

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДѢЛЯ

Подписная цѣна: съ доставкой — за годъ 6 рубл.; за полгода — 4 рубл.; отдѣльные №№ по 20 коп. за каждый.

Подписка принимается въ г. Екатеринбургѣ, въ редакціи «Екатеринбургской Недѣли», по Васнецовской улицѣ, д. Полковой.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

1944 г.

Объявленія принимаются въ конторахъ редакціи „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ“: въ г. Екатеринбургѣ, въ домѣ Полковой, по Васнецовской улицѣ, въ г. Москвѣ, въ Центральной Конторѣ Объявленій, Большая Длитровка, домъ Бучумова.

За напечатаніе объявленій платится со строки петита или съ занимаемаго ею мѣста за одинъ разъ на первой страницѣ газеты по 25 к. и на послѣднихъ страницахъ по 10 к. за строку. Украшенія, болѣе крупный шрифтъ, а также абонементъ на годовыя и полугодовыя объявленія оплачиваются по особому соглашенію. За помѣщеніе адресовъ въ 4 строки—20 р. въ годъ. За разсылку при газетѣ отдѣльныхъ объявленій—2 р. съ 100 экз. За переѣзду адреса взимается три 7-ми-к. марки.

Рукописи принимаются исключительно въ редакціи; непринятая статья сохраняется три мѣсяца и возвращается лично или по почтѣ, если для пересылки приложены въ достаточномъ количествѣ марки; статья принята, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію. Редакція не входитъ въ объясненія о причинахъ непомѣщенія статей. Незначительныя по объему рукописи, въ случаѣ непринятія, не сохраняются вовсе. Для личныхъ объясненій редакція открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 12 до 6 ч.; въ конторѣ же редакціи можно получать программу газеты и отдѣльные нумера по 20 к. за каждый.

ПРОДАЕТСЯ недорого домъ съ флигелемъ. при домѣ садъ. Колобовская ул., противъ Родильнаго дома, рядомъ съ домомъ чиновника Каменныхъ. Продается отдѣльно домъ или флигель. Объ условіяхъ спросить въ магазинѣ Гейдлера. 344

БОЛЬШАЯ КВАРТИРА отдается за 600 руб. въ д. П. В. Авилова, въ Фетисовской улицѣ. Комнаты 8, катеръ-клозетъ, ванна съ проведенной водой, отдѣльный садъ, огородъ, отдѣльный дворъ, дровяной дворъ, большія службы. Спросить во флигель, въ кв. г. Горбунова прислугу, которая покажетъ квартиру желающимъ нанять. 469—3—2

ВЪ КУШВИНСКОМЪ ЗАВОДѢ,
въ Церковн. ул., въ д. Ботышевой, отдаются

МЕБЛИРОВАННЫЯ КОМНАТЫ

со столомъ и прислугою для гг. проѣзжающихъ. —3—2

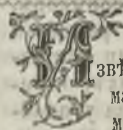
Нуженъ **БУЛОЧНИКЪ**, знающій немного кондитерское приготовленіе и умѣющій хорошо печь французскій и вѣсовой хлѣбъ. Объ условіяхъ адресоваться: въ Екатеринбургѣ—къ доверенному лавки Ф. И. Тарасовой, Ивану Алексѣевичу Киселеву, а письменно—на станцію Назенетровскій заводъ, Дмитрію Семеновичу Киселеву. 462—3—1

КОМИТЕТЪ

ЕКАТЕРИНБУРГСКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА,

заботясь объ изысканіи средствъ на содержаніе призрѣваемыхъ въ Убѣжищѣ дѣтей на время настоящей дороговизны съѣстныхъ припасовъ, предполагаетъ въ непродолжительномъ времени устроить для этой цѣли лоттерей; обращаясь ко всѣмъ сочувствующимъ этому дѣлу, Комитетъ покорнѣе проситъ о пожертвованіи вещами для вышеозначенной лоттереи. Пожертвованія будутъ приниматься ежедневно въ квартирѣ предсѣдательницы Е. А. Миллеръ.

Предсѣдательница *Е. Миллеръ.*
Секретарь *П. Михайловъ.*

Звѣщаю почтеннѣйшую публику, что мною привезены: громадный выборъ всевозможныхъ отдѣлокъ для платьевъ, матеріалы на пальто и шубки, моднѣйшія матеріи для бальныхъ платьевъ, новѣйшихъ фасоновъ дамскія пилочки и шляпки, стеклярусъ всѣхъ модныхъ цвѣтовъ и прочіе дамскіе товары.

Анна Гельская. 459—3—2

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ Налимовой съ мѣстомъ (по улицѣ 20 сажень, поперечнику 38 саж.) по Ковинской улицѣ, недалеко отъ Вольной почты. Адресоваться, до 15 Ноября, въ домъ, а послѣ этого строка—въ Суготъ, Пермской губерніи, П. Д. Налимовой. 471—2—1

ВЪ ДОМѢ УМЕРШАГО КУПЦА А. Я. ХАРИТОНОВА

ПРОДАЮТСЯ

ЛОШАДИ и КОРОВЫ; о цѣнѣ спросить приказчика **ОДИНЦОВА.** 471—2—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

22 Сентября 1880 г. въ г. Екатеринбургѣ умеръ екатеринбургскій купецъ Андрей Яковлевичъ Харитоновъ, оставивъ духовное завѣщаніе, коимъ назначилъ меня своимъ душеприказчикомъ, поручилъ, между прочимъ, получить съ должниковъ его слѣдующія ему деньги, такъ равно и уплатить всѣ его долги, а потому приглашаю всѣхъ должниковъ и кредиторовъ покойнаго и вообще лицъ, имѣющихъ къ нему какія-либо денежныя претензіи и расчеты, немедленно заявить мнѣ, по мѣсту моего жительства, свои требованія съ представленіемъ данныхъ, на коихъ таковыя основаны, а должниковъ приглашаю немедленно уплатить числящиеся за ними долги. Настоящее объявленіе относится безразлично какъ къ тѣмъ кредиторамъ, срокъ на удовлетвореніе которыхъ уже истекъ, такъ и къ тѣмъ, для удовлетворенія которыхъ срокъ еще не наступилъ. За непредъявленіемъ означенныхъ требованій со стороны кредиторовъ покойнаго до 22 Сентября 1881 г., денежные капиталы наследодателя будутъ переданы лицамъ и учрежденіямъ, поименованнымъ въ завѣщаніи. Жительство имѣю въ г. Екатеринбургѣ, по Златоустовской улицѣ, въ домѣ Рязановыхъ. Душеприказчикъ умершаго купца Харитонова, потомственный почетный гражданинъ Иванъ Якимовичъ *Рязановъ.*

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА.

Ливадія. 7-го Октября: „Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Государыня Цесаревна съ великимъ княземъ Михаиломъ Александровичемъ и великою княжной Ксеніей Александровною прибыли благополучно въ Ливадію сегодня, въ 4 часа пополудни. Государь Императоръ изволилъ встрѣтить Ихъ Высочества на пароходной пристани въ Ялтѣ.“

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

Относительно права и обязанностей сенаторовъ, назначенныхъ къ производству временныхъ обзорныхъ инспекцій губерній. По поводу послѣдовавшаго Высочайшаго повелѣнія о производствѣ чрезъ сенаторовъ: Ковалевскаго, Мордвинова, Половцева и Шамшина 2-го временныхъ обзорныхъ Казанской, Костромской, Воронежской, Тамбовской, Кіевской, Черниговской, Саратовской и Самарской губерній, министр юстиціи, на основаніи предварительнаго соглашенія съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, повергалъ на Высочайшее благоуваженіе Его Императорскаго Величества соображеніи о полезности разясненія названнымъ четыремъ сенаторамъ:

1. Что ревизіи ихъ подлежатъ все вообще установленія, находящіяся въ предѣлахъ, назначенныхъ имъ для обзорныхъ губерній, не исключая ни судебныхъ учреждений, образованныхъ на основаніи уставовъ 20-го Ноября 1864 года, ни земскихъ и городскихъ установлений, — и

2. Что положеніями дѣйствующей донныя инструкціи ревизующимъ сенаторамъ (ст. 23) въ связи съ постановленіями устава уголовного судопроизводства, они, ревизующіе сенаторы, по предмету возбужденія преслѣдованія противъ должностныхъ лицъ, уполномочены: а) чиновниковъ, опредѣляемыхъ къ должностямъ губернскими или равными имъ властями, а также министерствами и главными управленіями, привлекая къ отвѣтственности въ порядкѣ, опредѣленномъ 1,098 и послѣдующими статьями устава уголовного судопроизводства, назначать надъ ними слѣдствія чрезъ судебныхъ слѣдователей при условіяхъ, указанныхъ въ 1,101 статьѣ, и собственною властью предавать ихъ суду, съ устраненіемъ, въ случаѣ надобности, отъ должностей, согласно 1.112 ст. того же устава, и б) въ случаѣ обнаруженія злоупотребленій, безпорядковъ и хитроства со стороны чиновниковъ, опредѣляемыхъ на мѣста Высочайшею властью, или должностныхъ лицъ, которыя, по закону, предаются суду только Правительствующимъ Сенатомъ—требовать отъ нихъ объясненія на основаніи приведенной выше 1,098 ст., производить, въ случаѣ надобности, чрезъ одного изъ состоящихъ при нихъ чиновниковъ, предварительныя изслѣдованія и затѣмъ, не удаляя отъ занимаемыхъ должностей, представлять объ открытых злоупотребленіяхъ Правительствующему Сенату, а въ отношеніи лицъ прокурорскаго надзора—сообщать министру юстиціи.

Государь Императоръ, 22-го Сентября сего года, изволилъ Собственноручно начертать на всенодданнѣйшемъ докладѣ министра юстиціи: „Исполнить“.

„Международ. Телеграфн. Агентство“ передаетъ отъ 22-го Октября, изъ Петербурга, что на сенатора М. Е. Ковалевскаго возложена ревизія еще Уфимской губерніи.

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Дѣятельность Екатеринбургскаго уѣзднаго земскаго собранія нынѣшней сессіи, кромѣ обыкновенныхъ работъ по утвержденію отчетовъ, смѣтъ и раскладки, ознаменовалась еще слѣдующими постановленіями.

Для завѣдыванія медицинской частью уѣзда, учрежденъ при управѣ совѣтъ врачей, т. е. нынѣшнее собраніе привело въ исполненіе вопросъ, поднятый въ прошлогоднемъ собраніи, но не допущенный тогда до баллотировки единоличной властью предсѣдателя собранія. Такимъ образомъ, въ нашемъ уѣздѣ

положено начало правильному устройству медицинской части, и теперь нравственная отвѣтственность за эту часть должна падать всецѣло на земскихъ врачей. Но вотъ что странно. Только что учредился совѣтъ врачей, какъ двое изъ нихъ, гг. Вухвостовъ и Солодовниковъ, оставляютъ службу въ нашемъ земствѣ. Г. Вухвостовъ, какъ мы слышали, переходитъ въ Салду, а г. Солодовниковъ уходитъ, не имѣя въ виду опредѣленнаго мѣста. Какъ ни жаль разставаться съ врачами, къ которымъ уже попривыкло населеніе, но Богъ не безъ милости, и мѣста эти не останутся долго праздными, тѣмъ болѣе, что г. Солодовниковъ обѣщаетъ дожидаться пріемника. Хотя мы и не слышали категорическаго заявленія о причинѣ ухода г. Солодовникова, но думаемъ, что на уходъ его, частью повліяла безтактность членовъ ревизіонной комиссіи, которые разыграли непринадлежащую имъ роль начальства, при обзорѣ медицинскихъ участковъ. Такъ намъ передавали, что гг. Федотовскій и Ипатовъ, въ присутствіи фельдшера, высказали г. Солодовникову, чтобы онъ не боялся, такъ какъ они имъ довольны въ виду одобрительнаго о немъ отзыва, слышаннаго ими отъ фельдшера—И смѣшно, и досадно. Смѣшно потому, что глупо; досадно же потому, что глупость сдѣлана земскими гласными, уполномоченными собраніемъ производить ревизію. Эти же лица избраны и вновь членами ревизіонной комиссіи. Надѣмся, что, прочитавъ эти строки, какъ они, такъ и прочіе члены этой комиссіи воздержатся впредь отъ неподобающаго имъ начальническаго тона.

Второе, не менѣе важное, постановленіе собранія заключается въ учрежденіи статистическаго комитета, цѣль котораго будетъ заключаться въ собираніи и разработкѣ различныхъ числовыхъ данныхъ, относящихся до экономического и санитарнаго состоянія уѣзда. Членами комитета будутъ: управа, врачи и лица, пожелающія принять участіе въ этомъ дѣлѣ. Дѣлами комитета и сводомъ цифръ будетъ завѣдывать бюро, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя управы. Комитетъ будетъ имѣть особаго секретаря на жалованіи.

Далѣе собраніе рѣшило учредить особый пригородный участокъ и резиденцію одного врача перенести изъ Сысертскаго завода въ село Никольское, какъ болѣе центральное и какъ мѣсто, гдѣ весьма удобно нанять помѣщеніе для пріемнаго покоя. Такое помѣщеніе уже найдено за 120 р. въ годъ.

Учрежденіе пригороднаго участка вызывалось положительной необходимостью, такъ какъ при прежнемъ распредѣленіи участковъ, врачамъ приходилось терять весьма много времени собственно на разъѣзды. Но при рѣшеніи этого вопроса нельзя не поразиться тѣмъ, какъ быстро мѣняющіяся взгляды земства. IX очередное земское собраніе, послѣ горячихъ преній пришло къ заключенію, что должности врача для бѣдныхъ и врача завѣдывающаго родильнымъ домомъ, вполне совмѣстимы. Нынѣ же собраніе нашло неудобнымъ совмѣщать эти должности, а потому постановило освободить врача родильнаго дома отъ обязанности лечить бѣдныхъ. Такое постановленіе вызвало въ средѣ городскихъ врачей нѣкоторыя замѣчанія, по поводу которыхъ мы и скажемъ нѣсколько словъ.

Нѣкоторые изъ врачей говорятъ, что врачъ для бѣдныхъ, завѣдывающій пригородными селеніями, неизбежно будетъ отлучаться изъ города и, такимъ образомъ, оставлять городскихъ больныхъ безъ медицинской помощи. На это мы отвѣтимъ, что пригородныя селенія распредѣлены въ разстояніи не болѣе 18 верстъ и только Арамилское село—въ 23³/₄ верстахъ. Полагаемъ, что если врачъ распредѣлитъ свое время такъ, что въ дни отъѣзда будетъ принимать больныхъ часовъ до 11 или 12 утра, то къ 2-мъ или 3-мъ часамъ онъ будетъ въ пригородномъ участкѣ и можетъ вернуться часамъ въ 8-ми или 9-ти вечера въ городъ. Слѣдовательно, онъ оставитъ безъ себя городскихъ больныхъ не больше, какъ на 7 часовъ. А это не такой долгій періодъ, чтобы, въ обыкновенныхъ случаяхъ, больные не могли оставаться на попеченіи фельдшеровъ. Если же случится какое-нибудь экстренное, опасное заболѣваніе, то въ городѣ проживаютъ: земскій врачъ, завѣдывающій родильнымъ домомъ, городской врачъ, получающій, если не ошибаемся, отъ города 800 р., и врачъ уѣздный. Оба эти врача, да и прочіе врачи, мы увѣрены, не откажутся бы подать помощь тамъ, гдѣ, по удостовѣренію фельдшера, необходима немедленная помощь искуснаго вра-

ча, а на фельдшера. Но такіе случаи настолько рѣдки, что ни врачу родильнаго дома, ни городовому, ни уѣздному, ни прочимъ врачамъ не придется много трудиться. Мы слышали, что нѣкогоріе врачи восхваляютъ порядокъ распредѣленія города на 4 медицинскіе участка. Но этотъ порядокъ былъ испытанъ и признанъ неудовлетворительнымъ. Кромѣ того, земство не отказалось совсѣмъ отъ медицинской помощи городу. Оно содержитъ врача родильнаго дома и учредило еще должность врача для бѣдныхъ, который, въ то же время, будетъ завѣдывать и пригородными селеніями. Если городъ усмотритъ въ такомъ распредѣленіи занятій земскихъ врачей какое-либо неудобство, то кто же мѣшаетъ городу ассигновать сумму на отдѣльнаго врача, или еще лучше, на устройство внутри города пріемнаго покоя, въ которомъ занятія врачей были бы распредѣлены по специальностямъ. Мы слышали, что г. Калашниковъ, который займетъ мѣсто земскаго врача пригороднаго участка, не прочь предложить свою квартиру для подобной цѣли. Городъ не такъ бѣденъ, чтобы не могъ удѣлить тысячи двѣ на подобное учрежденіе, которое принесетъ жителямъ несомнѣнную пользу. Если бы городъ поспешилъ на это, то и тутъ не особенно обременительно для врачей удѣлить часа два въ недѣлю на бесплатную консультацію по специальностямъ. Но состоится или нѣтъ подобный планъ и осуществится ли онъ, при содѣйствіи думы или по добровольному соглашенію врачей, во всякомъ случаѣ, нельзя согласиться съ тѣмъ, что учрежденіе должности врача пригороднаго участка есть ошибка со стороны земства.

Вотъ постановленіе о выдачѣ субсидіи въ 100 р. гласному Короткову, застраховавшему домъ, стоящій нѣсколько сотъ рублей, въ 40 р., это дѣйствительно ошибка со стороны собранія. Можно бы и не бросать такъ земскія деньги.

Точно также выдача гласнымъ за переоцѣнку домовъ по 3 р. с. въ день, (за 5 дней: гг. Бражкину, Короткову, Кичигину, Залѣсову, Деменьшину, Байбородову, Клевову, Ипатову и Плотникову; за 4 дня Носову и за 3 дня Федотовскому и Лямкину) не можетъ быть не признана за ошибку, такъ какъ при рѣшеніи этого вопроса всѣ эти лица подавали голоса. Г. Ипатовъ, какъ намъ сообщаютъ, производилъ оцѣнку всего одинъ день и возвысилъ оцѣниваемое имущество всего на 18 р., т. е. принесъ ежегоднаго дохода земству на 20 к., а самъ получилъ 15 р., т. е. увеличеніе земскаго сбора за 75 лѣтъ! Немного щедрое, и въ то же время безжалостное, земское собраніе отказало въ субсидіи съѣзду мировыхъ посредниковъ, даже и по второй просьбѣ, хотя гласный г. Злоказовъ и предлагалъ выдать съѣзду субсидію изъ 4000 р., ассигнованныхъ въ распоряженіе управы на *благотворительность*.

Между постановленіями земскаго собранія встрѣчается еще одно, которое не можетъ не показаться страннымъ.

Земское собраніе X очередной сессіи постановило упразднить 9-й судебно-мировой участокъ. Такъ какъ вопросъ этотъ зависѣлъ отъ утвержденія сената, то за 9-мъ участкомъ оставалось въ теченіе года это названіе, и имъ, какъ будетъ и теперь, по упраздненіи участка, завѣдывалъ мировой судья 8-го участка. Нынѣ въ собраніе поступило ходатайство мирового судьи 8-го участка о выдачѣ ему расходовъ на содержаніе канцеляріи 9-го участка, и собраніе постановило выдать. Интересно знать, выданы ли собраніемъ XII-й сессіи, на будущій годъ, эти канцелярскія суммы судья 8-го участка. Въдъ подъ именемъ 8-го участка будетъ числиться все та же территория, за незначительнымъ урѣзваніемъ. Странно, что, принявъ во вниманіе число дѣлъ въ 8-мъ и 9-мъ участкахъ, собраніе пришло къ заключенію о возможности соединенія участковъ, и тѣ же гласные черезъ годъ постановляютъ о выдачѣ вознагражденія судья за завѣдываніе другимъ участкомъ. Мы не можемъ смотрѣть на эту выдачу иначе, какъ на вознагражденіе, потому что, при опредѣленіи суммъ на канцелярскіе расходы, принималось въ соображеніе, что судья долженъ нанимать камеру, письмоводителя и писарей. Завѣдывая другимъ участкомъ, судья второй камеры не нанималъ и едва-ли имѣлъ лишняго письмоводителя; вѣроятно, онъ долженъ былъ прибавить лишняго писаря, а го и двухъ, да заготовить лишнія бланки. Полагая содержаніе писаря рублей въ 300 р. и стоимость излишнихъ бланковъ рублей въ 100, сумма въ 700 р. въ годъ

есть максимумъ расходовъ, могущихъ подлежать возврату. Выдача же всей суммы, предназначенной судьями на канцелярскіе расходы, не можетъ быть разсматриваема иначе, какъ вознагражденіе со стороны земства судья за завѣдываніе другимъ участкомъ. Такихъ же выдачъ земство не имѣетъ права производить.

Вообще нынѣшнее земское собраніе было нѣсколько щедрое и, между прочимъ, прибавило жалованье членамъ управы. Не имѣя ничего противъ подобной прибавки, мы не можемъ изъ отнѣтити, какъ курьезъ, что нѣкоторыя гласные мотивировали необходимость прибавки тѣмъ, что одежда при разѣздахъ рвется.

Мы слышали, что, будто бы, петербургск. администрація Сибирскаго банка хлопочетъ о закрытіи Екатеринбургскаго отдѣленія Государственнаго банка. Считаю вопросъ этотъ однимъ изъ весьма важныхъ въ отношеніи экономическаго быта нашего края, мы не считаемъ себя въ правѣ не высказаться по этому поводу.

Мы вполне согласны съ тѣмъ, что *казенные* порядки отдѣленія Государственнаго банка много стѣсняють лицъ, которымъ приходится имѣть дѣло съ этимъ учрежденіемъ. Мы убѣждены также и въ томъ, что существованіе отдѣленія Государственнаго банка въ Екатеринбургѣ служить бѣльмомъ на глазу Сибирскаго банка, но мы знаемъ, въ то же время, что Екатеринбургское отдѣленіе Волжско-Камскаго банка существуетъ только до тѣхъ поръ, пока здѣсь есть отдѣленіе Государственнаго банка. Для Сибирскаго банка, безспорно, весьма выгодно избавиться разомъ отъ двухъ сильныхъ конкурентовъ и захватить въ свои руки всѣ банковыя операціи Урала, Ирбита и Крестовской ярмарка. Но это еще вопросъ—будетъ ли выгодна подобная монополія для горныхъ заводовъ и всѣхъ прочихъ торговцевъ нашего края и Сибири? Теперь, когда банковыя операціи распредѣлены между тремя банками и, отчасти, даже между четырьмя, если считать сравнительно ничтожный городской банкъ, теперь, говоримъ мы, кредитующіеся лица не находятся въ такой зависимости отъ банковъ, въ какой очутятся они, при закрытіи Екатеринбургскихъ отдѣленій Государственнаго и Волжско-Камскаго банковъ. Тогда размѣръ процентовъ по ссудамъ непременно возрастетъ, и Сибирскій банкъ будетъ въ состояніи предъявлять своимъ кредиторамъ такія условія, на которыя ни одинъ изъ нихъ не согласился бы теперь и которымъ, волей-неволей, придется подчиниться. Если кредитующіеся въ банкахъ не желаютъ подпасть полной зависимости отъ монополіи Сибирскаго банка, то мы рекомендуемъ имъ, не теряя времени, принять за хлопоты о томъ, чтобы отдѣленіе Государственнаго банка не было закрыто. Не мѣшаетъ и предстоящему съѣзду горнозаводчиковъ обратить на этотъ важный предметъ свое вниманіе.

Нѣкоторыя мѣропріятія къ облегченію золотопромысловаго дѣла. Въ мартовской книжкѣ „Вѣстника Европы“ за 1880-й годъ помѣщена статья г. Р.—ъ „о русской золотопромышленности“ въ которой, между прочимъ, говорится, что золотопромышленное дѣло есть одно изъ видовъ торговаго предпріятія и требуетъ тѣхъ же условій, и что въ интересахъ государства надо желать, чтобы оно получило большее развитіе, для чего должны быть сокращены многія формальности при заявкахъ, отводѣ площадей и проч.

По поводу высказаннаго г. Р., весьма вѣрнаго положенія, мы получили, отъ одного изъ мѣстныхъ дѣятелей по золотопромышленности, слѣдующія практическія замѣтки о тѣхъ мѣропріятіяхъ, которыя могутъ помочь большому развитію золотопромысловаго дѣла. Для этого, по мнѣнію автора, слѣдуетъ представить золотопромышленникамъ: 1) безъ предварительнаго заявленія полицейскому управленію и лѣспичему, посылать на развѣдки золота рабочихъ и на извѣстной избранной ими мѣстности выбивать столько шурфовъ, сколько понадобится. Та же мѣстность, которая признана будетъ удобной и выгодной для дальнѣйшей разработки, должна быть точно опредѣлена въ заявкѣ и ограничена въ натурѣ двумя столбами. 2) Заявка должна быть написана согласно требованіямъ 49 ст. устава 1880 года, но съ указаніемъ ширины

долины, заключающейся между увалами, по которой течет рѣчка или ключь, а также и у лога въ трех мѣстах: у починаго пункта, гдѣ заявочный столбъ, въ срединѣ и въ концѣ заявленной россыпи. 3) Заявка должна подаваться прямо окружному ревизору и мѣстному лѣсническому. Если при подачѣ таковой будетъ заявлена просьба объ отводѣ площади подъ пріискъ, то окружный ревизоръ сообщаетъ о производствѣ отвода горному землемѣру, а золотопромышленникъ, или его довѣренный, должны опредѣлить съ точностью время, въ которое они желаютъ, чтобы отводъ этотъ былъ произведенъ, и если площадь не будетъ принята ни золотопромышленникомъ, ни его довѣреннымъ, то землемѣръ увѣдомляетъ окружного ревизора, который дѣлаетъ публикацію въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ, о томъ, что такая-то мѣстность свободна для розысковъ и новыхъ заявокъ. 4) Когда отводъ состоится и площадь будетъ подлежать принятію, горный землемѣръ составляетъ планъ и полевой журналъ, скрѣпляетъ ихъ своимъ подписомъ, а также подписаниемъ присутствовавшихъ при отводѣ понятыхъ, золотопромышленника или его довѣреннаго, и выдаетъ эти документы прямо подъ росписку того, кто просилъ объ отводѣ, удостовѣряя вмѣстѣ съ тѣмъ, что къ отводу такой-то заявки, такого-то пріиска никакихъ препятствій не встрѣчено. 5) По полученіи подлинныхъ плана и полевого журнала, съ удостовѣреніемъ землемѣра, и просьбу о выдачѣ копій съ означенныхъ документовъ и съ книги для записки золота, окружный ревизоръ выдаетъ просимыя копіи, съ надписью, что препятствій къ разработкѣ такого-то пріиска не имѣется, и скрѣпляетъ книгу для записки золота. Подлинныя планъ и полевой журналъ окружной ревизоръ представляетъ при донесеніи главному начальнику и, вмѣстѣ съ тѣмъ, увѣдомляетъ лѣсничаго объ отводѣ такому-то, по такой-то заявкѣ, такого-то пріиска. 6) Въ случаѣ, если ширина долины, находящейся между увалами, будетъ въ 100 сажень и болѣе, то при отводѣ таковой площади, должны быть приняты во вниманіе требованія ст. 70 (устава 1870 г.), чтобы все пространство площади, въ квадратномъ исчисленіи, не превышало 250 тыс. квадратн. саженой; если же ширина долины не будетъ достигать 100 саженой, то обогатительство это не должно служить препятствіемъ къ отводу, лишь бы соблюденъ былъ 5-ти-верстный предѣлъ. 7) Вмѣсто 12-ти человекъ понятыхъ, требуемыхъ нынѣ землемѣрами, для присутствованія при отводѣ, и собраніе коихъ представляетъ для золотопромышленника значительныя затрудненія, слѣдовало бы ограничиться тремя свидѣтелями, имѣющими опредѣляемому закономъ правоспособность. 8) Взиманіе подати съ золота должно производиться сообразно количеству золотниковъ плиховаго золота, безъ раздѣленія качества и количества намываемаго и сдаваемаго въ казну золота, какъ то указано въ разд. IV устава 1870 года.* 9) Въ видахъ облегченія мелкимъ, некапитальнымъ золотопромышленникамъ процесса сдачи золота, слѣдовало бы разрѣшить имъ намытое золото передавать болѣе капитальнымъ золотопромышленникамъ, на выговоренныхъ условіяхъ, въ собственность или въ залогъ. Основанія заключенной такимъ образомъ сдѣлки должны быть отмѣчены каждой изъ сторонъ въ имѣющихся у нихъ книгахъ на записку золота. 10) Точно также не малымъ облегченіемъ послужило бы дозволеніе пересылать намытое золото по почтѣ, на имя лица, завѣдующаго горной лабораторіей, съ указаніемъ адреса повѣреннаго золотопромышленника и съ обозначеніемъ количества и цѣнности пересылаемаго металла. Тогда довѣренный, по увѣдомительному письму управляющаго лабораторіей, являлся бы для присутствованія при раскупоркѣ посылки и при производствѣ сплава.

Намѣтивъ въ краткихъ чертахъ то, что главнѣйшимъ образомъ можетъ послужить къ облегченію самаго золотопромышленнаго дѣла и, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ освобожденію золотопромышленниковъ отъ бесполезной траты времени и излишнихъ расходовъ,—мы, само собою разумѣется, не можемъ считать указанные выше мѣропріятія непреложными, не требующими дальнѣйшей разработки и большаго развитія. Во

* Съ такимъ способомъ обложения золота, едва ли можно согласиться. Впрочемъ, по этому вопросу мы уже высказали нашъ взглядъ.

всякомъ случаѣ, цѣль наша будетъ вполне достигнута, если выраженный въ настоящей замѣткѣ указанія будутъ способствовать дальнѣйшей разработкѣ вопроса „объ облегченіи русской золотопромышленности“ въ желанномъ смыслѣ, исходя изъ того положенія, что для надлежащаго свободнаго развитія золотопромышленнаго дѣла, составляющаго одинъ изъ видовъ торговаго предпріятія вообще, требуется прежде всего уничтоженіе многихъ, совершенно безцѣльныхъ формальностей, вкравшихся въ нынѣ дѣйствующій уставъ 1870 года о частной золотопромышленности.

О работахъ по поземельному устройству крестьянъ. Недѣлю обсуждался въ здѣшнемъ земскомъ собраніи вопросъ о числѣ непремѣнныхъ членовъ въ уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе. Мнѣнія были различны: губернское присутствіе, какъ видно изъ его журнала, признало необходимымъ имѣть трехъ непремѣнныхъ членовъ, уѣздная земская управа находила возможность органичиться однимъ, и гг. гласные высказались: одни за одного, другіе за двухъ. Г. предсѣдатель управы, поддерживая докладъ управы, объяснялъ числовыми данными о количествѣ душъ въ уѣздѣ, получившихъ поземельное устройство, и о количествѣ душъ еще не получившихъ такового, и признавая, что такъ мало сдѣлано въ теченіи семнадцатилѣтняго періода времени по поземельному устройству крестьянъ не по винѣ мировыхъ посредниковъ, а отъ медленныхъ дѣйствій производителей полевыхъ работъ, командируемыхъ на каждое лѣто временнымъ отдѣломъ, а слѣдовательно, число непремѣнныхъ членовъ не можетъ повліять на скорѣйшее окончаніе поземельнаго устройства; вопросъ рѣшенъ въ пользу двухъ. Доводы г. предсѣдателя я признаю отчасти основательными, такъ какъ мнѣ довелось получить кое-какія свѣдѣнія о занятіяхъ членовъ-производителей и ихъ временномъ житьѣбытьѣ въ крестьянскихъ селахъ и деревняхъ, но никакъ не могу согласиться, что въ медленности работъ гг. мировые посредники не при чемъ. Нѣтъ! Они могли, они обязаны были настоять на скорѣйшемъ окончаніи обмежеванія земель, если не личнымъ вліаніемъ, то путемъ протестовъ, просьбъ и жалобъ. Но о бездѣйствіи гг. мировыхъ посредниковъ было такъ много говорено устно и въ печати, что повторять одно и то же я нахожу неудобнымъ, а позволю себѣ сказать нѣсколько словъ объ усердіи при полевыхъ работахъ межевыхъ чиновъ и о томъ вредѣ, какой наносятъ всѣ землемѣро-таксаторскія занятія крестьянскому хозяйству, видѣнныхъ мною лично и переданныхъ мѣстными крестьянами.

Въ с. Б.-Б. кой волости производили работы нынѣшнимъ лѣтомъ два землемѣра, отдѣльно каждый; къ каждому изъ нихъ, разумѣется, наряжаются отъ крестьянъ понятые, рабочіе, довѣренные, прислуга, подъ именемъ дежурныхъ при квартирѣ и лошади съ кучеромъ; всѣ эти мужички являются, подъ опасеніемъ взысканія за неяку, аккуратно въ 6 часовъ утра, справляются у дежурнаго, всталъ ли «баринъ», и, получивши отвѣтъ, что еще спитъ, ложатся на поляну у квартиры; проходятъ часть, другой, третій; наконецъ, проносятся слухъ, чуть не шопотомъ, что «баринъ» всталъ; начинаютъ мужички вставать, охорашиваться и приготовляться къ походу. Проходитъ еще часть, и исходитъ изъ квартиры распоряженіе, чтобы всѣ, кромѣ личной прислуги, отправлялись на назначенное мѣсто; мужички отправляются. Проходитъ еще часть, и пріѣзжаетъ самъ «баринъ». Проработали часа два-три, накрапываетъ дождикъ, и работа прекратилась до слѣдующаго дня; на слѣдующій день тоже и т. д., и проходитъ дорогое время даромъ до осени. Вотъ наступила осень, полевая работы прекращены и межевые чины занялись составленіемъ плановъ, не выѣзжая изъ деревни, на готовой квартирѣ и пользуясь бесплатной прислугой отъ крестьянъ—мужской или женской, смотря потому въ комъ изъ нихъ надобность, и даровыми развѣздами на крестьянскихъ лошадяхъ, какъ сами землемѣры, такъ отдѣльно ихъ супруги, у которыхъ они есть. Сельскій

староста съ десятниками въ полномъ ихъ распоряженіи. При мѣ приходитъ староста въ квартиру землемѣра и спрашиваетъ осторожно у дежурнаго, дома ли «баринъ» и—получивъ отвѣтъ, что «барина» дома нѣтъ—обращается къ «барынь» съ просьбою объ увольненіи его на тотъ день къ празднику, въ сосѣднюю деревню.—Послѣдняя, съ должнымъ достоинствомъ внушивъ ему, чтобы онъ проведъ за праздникомъ не дѣлѣ какъ сегодня, разрѣшила отлучку,— и тотъ съ низкимъ поклономъ вышелъ. Смотри на эти картины невольно сердце обливается кровью: каково же тѣмъ обреченнымъ на хождение съ землемѣрами пролеживать дорогіе часы въ кипучую пору полевыхъ работъ? Неужели нельзя гг. землемѣрамъ хоть изъ чувства человѣколюбія поусерднѣе заниматься своимъ дѣломъ и не заставлять крестьянъ прогуливать праздно дорогіе часы, а то пожалуй мы пойдемъ наперекоръ извѣстной пословицѣ «крестьянинъ таловой кустъ-обрастетъ», если не будетъ дорожить нашимъ рабочимъ временемъ, и весьма желательно было бы, чтобы при назначеніи непрѣмныхъ членовъ въ крестьянскія присутствія было обращено строгое вниманіе на добросовѣстность избираемыхъ, которые относились бы сочувственно къ сѣрымъ мужикамъ.

Пріязніи крестьянинъ.

Мы получили отъ г. *заступающаго мѣсто председателя Пермской губернской земской управы* слѣдующее заявленіе:

Въ № 40 „Екатеринбургской Недѣли“ напечатана замѣтка, подъ заглавіемъ „объ одномъ распоряженіи Пермской губернской земской управы“, въ которой, послѣ указанія „на халатное и недобросовѣстное отношеніе земскихъ дѣятелей къ своимъ обязанностямъ“, указывается на то, что на XII чрезвычайное губернское земское собраніе, назначенное на 16-е Іюня сего года, губернская земская управа разослала приглашенія только 10 Іюня, что гласные отъ Шадринскаго уѣзда получили повѣстки только 16-го Іюня, что имъ необходимо было потратить на сборы и проѣздъ до Перми пять дней и что поэтому представители отъ Шадринскаго уѣзда не поѣхали въ собраніе.

Въ замѣткѣ этой, подписанной „однимъ изъ земскихъ гласныхъ“ обнаруживается очевидное желаніе автора обвинить губернскую управу въ недобросовѣстности и халатности и вмѣстѣ съ тѣмъ, по меньшей мѣрѣ, полное незнаніе авторомъ Земскаго положенія, а можетъ быть и большее.

Авторъ, повидимому, не знаетъ, что чрезвычайныя земскія собранія, по 79 ст. Полож. о земск. учредл., созываются не иначе, какъ съ разрѣшенія г. министра внутреннихъ дѣлъ, и до полученія такого разрѣшенія ни г. губернаторъ, ни губернская управа не могли разсылать приглашеній гг. гласнымъ на собраніе. Этимъ и объясняется поздняя разсылка приглашеній на собраніе, что видно изъ слѣдующаго:

Постановленіе о созывѣ XII чрезвычайнаго губернскаго собранія съ 16 Іюня состоялось въ губернской управѣ 11-го Мая 1880 года, о чемъ 12 Мая за № 4814 было сообщено г. губернатору, который 20-го же Мая на созывъ собранія просилъ разрѣшенія г. министра внутреннихъ дѣлъ, каковое разрѣшеніе и послѣдовало въ телеграммѣ отъ 8-го Іюня, о чемъ управу того же 8 Іюня было получено увѣдомленіе г. губернатора за № 2263. Тогда же было сдѣлано распоряженіе о разсылкѣ повѣстокъ, и таковыя по отпечатаніи и сдѣланіи на нихъ надлежащихъ надписей 10 Іюня поутру были сланы на почту, что видно и на штемпеляхъ конвертовъ, въ которыхъ разсылались повѣстки; того же числа было послано управу объявленіе о созывѣ собранія, напечатанное въ № 47 „Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“. — О назначеніи г. Голубцова председателемъ собранія Высочайшее повелѣніе послѣдовало 13-го Іюня, о чемъ г. губернаторъ получилъ изъ министерства внутреннихъ дѣлъ телеграмму отъ 14 Іюня, которую и сообщимъ управѣ 15 Іюня за № 2383.

Несмотря на позднѣе разрѣшеніе созыва собранія, въ г. Пермь прибыло законное число гласныхъ, а къ вечеру 16 Іюня прибылъ изъ Красноуфимска (за 200 верстъ) и г. Голубцовъ, получившій телеграмму о назначеніи его председателемъ собранія только 15 Іюня.

Въ день открытія собранія 17-го Іюня въ засѣданіи присутствовало гласныхъ: отъ Пермскаго уѣзда 4, Кунгурскаго 1, Красноуфимскаго 3, Чердынскаго 2, Соликамскаго 3, Оханскаго 2 и Осинскаго 2. Всего на сессіи было 30 гласныхъ: отъ Пермскаго уѣзда 5, отъ Кунгурскаго 2 (изъ 5), отъ Красноуфимскаго 4 (изъ 5), отъ Екатеринбургскаго 2 (изъ 10), отъ Ирбитскаго 2, отъ Верхотурскаго 2 (изъ 3-хъ), отъ Чердынскаго 4, отъ Соликамскаго 4 (изъ 5-ти), отъ Оханскаго 3 (изъ 4-хъ) и Осинскаго 2 (изъ 3-хъ). Не было только гласныхъ отъ Камышловскаго уѣзда, которые еще не избраны, и отъ Шадринскаго. Ирбитскіе гг. гласные прибыли въ г. Пермь къ 3-му засѣданію 19 Іюня.—Такимъ образомъ, несмотря на то, что разрѣшеніе на созывъ собранія было получено поздно и что повѣстки были посланы одновременно всѣмъ гласнымъ, въ собраніи участвовали представители отъ 10 уѣздовъ, въ томъ числѣ и отъ Ирбитскаго, отстоящаго отъ г. Перми не ближе Шадринскаго уѣзда. При нѣкоторой долѣ желанія могли бы прибыть въ собраніе если не къ первому дню, то хотя бы къ 4-му или 5-му (засѣданія продолжалось 10 дней), и гг. гласные отъ Шадринскаго уѣзда, изъ которыхъ, кстатіи сказать, въ X очередномъ губернскомъ собраніи, бывшемъ въ Январѣ, только г. Кыштымовъ пробилъ въ Пермь до 19-го засѣданія (изъ 29), а г. Нацокинъ и о. Ребринъ уѣхали изъ Перми немедленно по разсмотрѣніи собраніемъ раскладки—первый послѣ 15 засѣданія, а второй послѣ 14 засѣданія.

Что касается телеграммы и заявленія, посланныхъ гг. Кыштымовымъ и Нацокинимъ, то они были посланы не въ управу, а въ губернское собраніе, и никакого отвѣта гг. Кыштымовъ и Нацокинъ на нихъ не требовали, а только объясняли позднимъ полученіемъ повѣстокъ неприбытіе въ собраніе.

ХРОНИКА.

Только что окончившаяся здѣсь, въ прошлую Субботу, сессія мѣстнаго окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, ознаменовалась слѣдующимъ весьма колоритнымъ фактомъ.—18-го Октября назначено было къ слушанію дѣло, въ которомъ участвовало 8-мъ человѣкъ подсудимыхъ и болѣе 20-ти свидѣтелей; потерпѣвшее лицо былъ нищій, на костляхъ, опоздавшій къ открытію засѣданія, влѣдствіе того, что онъ „собиралъ корки и куски хлѣба“. Защитниками явились 5-тъ лицъ изъ нашей присяжной адвокатуры, председательствовалъ членъ суда А. А. Циммерманъ. При провѣрочныхъ допросахъ оказалось, что защитникомъ одного изъ подсудимыхъ судомъ назначенъ былъ одинъ присяжный повѣренный, замѣнившій себя другимъ, тоже присяжнымъ повѣреннымъ, но не увѣдомившій о томъ председателя суда. Подсудимый изъясилъ свое согласіе на подобную замѣтку, но, несмотря на то, судъ нашелъ нужнымъ возбудить противъ неявившагося присяжнаго повѣреннаго дисциплинарное производство за несоблюденіе 297 ст. особаго наказа Екатеринбург. суда. Затѣмъ председательствующій объявилъ сторонамъ, что нѣтъ полнаго комплекта присяжныхъ засѣдателей (было всего 26 человѣкъ) и что поэтому, если они желаютъ продолженія засѣданія, то должны пользоваться своимъ правомъ вычеркивать присяжныхъ засѣдателей съ такимъ расчетомъ, чтобы число невычеркнутыхъ было не менѣе 18-ти. Всѣ подсудимые просили продолжать засѣданіе, но когда списокъ присяжныхъ засѣдателей былъ переданъ товари. прокурора Савельеву, то онъ вычеркнулъ четверыхъ; адвокаты же, пользуясь представляемымъ закономъ правомъ, вычеркнули 8-хъ. Такимъ образомъ, изъ 26-ти человѣкъ было вычеркнуто 12-тъ, осталось же 14-тъ, и засѣданіе не могло продолжаться за недостаточностью комплекта присяжныхъ засѣдателей требуемаго 656 ст. уст. угол. судопр. Дѣло было отложено, кзна уплатила свидѣтелямъ судебныя издержки, потерпѣвшій—нищій пошелъ снова побираться міромъ и Богъ вѣдаетъ, заполучать ли его снова къ разбору дѣла.

Описываемый фактъ говоритъ самъ за себя:—кто наказанъ, кому чувствительнѣе всего адвокатское мщеніе и насколько благовиденъ подобный образъ дѣйствій,—мы предоставляемъ судить читателямъ.

24 Октября, въ Пятницу, происходило общее собраніе членовъ здѣшняго Вольнаго пожарнаго общества, главнѣйшимъ предметомъ занятій коего было обсужденіе вопроса объ устройствѣ отряда водоснабженія, принятіемъ на средства общества нѣсколькихъ бочекъ, принадлежащихъ городу. Вопросъ этотъ, какъ видно было изъ словеснаго сообщенія предѣдателя общаго собранія г. Всеволодова, заключался въ слѣдующемъ:— Городская дума, въ одномъ изъ предшествующихъ своихъ засѣданій, между прочимъ, постановила упразднить 20-ть бочекъ, заведенныхъ ею, послѣ пожаровъ 1878 года, въ видахъ усиленія средствъ пожарной команды. Послѣдствиемъ такого постановленія было то, что въ настоящее время въ составѣ пожарной команды имѣется по одной бочкѣ на каждую трубу, что, очевидно, не можетъ считаться достаточнымъ. Въ виду подобнаго положенія вещей, совѣтъ Пожарнаго общества, въ засѣданіи своемъ 21-го Октября, опредѣлилъ въ принципѣ принять на средства общества нѣсколько бочекъ, предоставивъ общему собранію указать количество, подлежащее принятію. — При этомъ совѣтъ, какъ видно, руководствовался тѣмъ соображеніемъ, что до настоящаго времени пожарнымъ обществомъ ничего матеріальнаго, на поприщѣ его дѣятельности, не сдѣлано, между тѣмъ какъ сумма взносовъ и пожертвованій, сдѣланныхъ членами городского общества, въ настоящее время превышаетъ 3000 рублей. Принятіе же содержанія городскихъ пожарныхъ бочекъ на средства общества, докажетъ, что оно готово, по мѣрѣ силъ и возможности, придти на помощь къ городскому обществу въ тяжелыя минуты оскуденія городской кассы. Расходъ на содержаніе каждой бочки, съ парю лошадей и прислугой, исчисленъ приблизительно до 300 рублей въ годъ. Въ засѣданіи 24-го Октября, противъ заключенія совѣта высказано было нѣсколько опроверженій, сущность которыхъ заключалась въ томъ, что общество не настолько богато, чтобы благодѣтельствовать городской казнѣ; что безповоротное разрѣшеніе этого вопроса въ данную минуту, при наступленіи зимы, представляется преждевременнымъ; что лучше поручить совѣту болѣе основательно выработать вопросъ о принятіи городскихъ бочекъ на иждивеніе общества и затѣмъ представить общему собранію, вмѣстѣ съ проектомъ устройства водяныхъ резервуаровъ въ 4 хъ, наиболѣе отдаленныхъ отъ воды, пунктахъ города; что устройство этихъ резервуаровъ и пріобрѣтеніе ручныхъ насосовъ можетъ уменьшить самую потребность въ бочкахъ. Однимъ изъ самыхъ горячихъ защитниковъ заключенія совѣта явился самъ предѣдатель общаго собранія, принадлежащій къ составу совѣта общества, какъ почетный его членъ. Обстоятельство это, какъ намъ кажется, выказало неудобство избранія въ предѣдателя общаго собранія кого-либо изъ членовъ совѣта. Являясь, волей неволей, защитникомъ мнѣній, высказанныхъ въ совѣтѣ, предѣдатель собранія, въ такомъ случаѣ, теряетъ значеніе безпристрастнаго руководителя пренія и вступаетъ въ ряды ораторовъ, pro и contra, что уже совсѣмъ не совмѣстимо съ его званіемъ. — Общее собраніе рѣшило, значительнымъ большинствомъ голосовъ, «нынѣ же принять на иждивеніе общества нѣсколько пожарныхъ бочекъ, предоставивъ совѣту общества употребить на ихъ содержаніе, вмѣстѣ съ лошадьми, прислугой и ремонтомъ, до полутора тысячъ рублей въ годъ.» Будемъ надѣяться, что общество не обманется въ своихъ надеждахъ и что такая значительная трата, равная половинѣ наличныхъ его средствъ, не послужитъ не только къ его раззоренію, но и къ значительному обѣдненію.

Сколько намъ извѣстно, большинство теперешнихъ членовъ пожарнаго общества, какъ почетныхъ, такъ и дѣйствительныхъ, принадлежатъ къ категоріи лицъ, не обладающихъ большими средствами; слѣдовательно, средства общества зависятъ вполнѣ отъ пожертвованій, дѣлаемыхъ достаточными членами городского населенія. Пусть же эти лица не оставляютъ безъ вниманія выказанную пожарнымъ обществомъ готовность придти

на помощь оскудѣвшей городской кассѣ и окажутъ ему сильное содѣйствіе въ этомъ нелегкомъ дѣлѣ. Не надо забывать, что устройство водоёмовъ или бассейновъ на окраинахъ города представляется столько же существеннымъ, какъ и увеличеніе настоящаго состава пожарной команды четырьмя-пятью бочками. Точно также необходимымъ является пріобрѣтеніе обществомъ нѣсколькихъ ручныхъ насосовъ, которые, при существованіи множества колодезь при обывательскихъ домахъ, должны оказать не малую пользу. Какъ то, такъ и другое значительно облегчитъ устройство системы водоснабженія во время пожаровъ, уменьшитъ потребность въ бочкахъ и займетъ не послѣднее мѣсто въ ряду средствъ для тушенія и прекращенія огня, принятіе коихъ лежитъ на обязанности общества.

Вообще говоря, нельзя не рекомендовать еще юному, зарождающемуся, но тѣмъ не менѣ чрезвычайно полезному и симпатичному обществу, быть какъ можно разборчивѣе и осмотрительнѣе въ производимыхъ имъ тратахъ:—оно должно помнить, что при этомъ только условіи силы его будутъ въ состояніи окрѣпнуть, и оно принесетъ ту громадную пользу, которую можно отъ него ожидать.

Въ засѣданіи Екатеринбургской городской думы, бывшемъ 27-го Октября, между прочимъ, обсуждались доклады городской управы по слѣдующимъ вопросамъ: 1) о снабженіи жителей города тѣсными матеріалами. Въ засѣданіи думы 2 Января 1878 года обсуждалось предложеніе мѣстной лѣсной администраціи относительно прекращенія розничныхъ отпусковъ лѣса жителямъ г. Екатеринбурга изъ горнозаводскихъ дачъ и отвода на этотъ предметъ общаго лѣсосѣка въ распоряженіе городского управления. Въ то время дума постановила предлагаемыя, для снабженія жителей города лѣсными матеріалами, лѣсосѣки принять, но при этомъ просить, чтобы таковыя были отводимы въ количествѣ достаточномъ для обезпеченія ежегодной потребности города въ лѣсныхъ матеріалахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ поручено управѣ собрать свѣдѣнія о годовой потребности въ лѣсѣ для жителей города. Въ настоящее время свѣдѣнія эти собраны, и годовая потребность въ лѣсныхъ матеріалахъ сосновой породы выразилась въ слѣдующемъ количествѣ: а) для лицъ, коимъ отпускъ лѣса долженъ быть произведенъ за обыкновенныя пошлыны—14967 $\frac{1}{2}$ куб. саж. дровъ, 23955 шт. бревенъ разныхъ размѣровъ и 13321 жердей; отводъ лѣсосѣковъ назначенъ лѣснымъ вѣдомствомъ въ мѣстностяхъ, отстоящихъ отъ города въ 33 до 53 верстъ; б) для лицъ, коимъ отпускъ лѣса слѣдуетъ бесплатно—3818 куб. саж. дровъ, 7481 бревно и 5557 жердей; лѣсосѣки отведены на разстояніи отъ 17—35 верстъ отъ города; в) для такихъ-же лицъ, права коихъ еще съ точностью не опредѣлены,—7352 $\frac{2}{3}$ куб. саж. дровъ, 1617 бревенъ и 1460 жердей; отводы на разстояніи отъ 33—53 верстъ; г) безрочно-отпускнымъ и отставнымъ нижнимъ воинскимъ чинамъ—768 куб. саж. дровъ, 2078 бревенъ и 1435 жердей; отводы на разстояніи отъ 17—35 верстъ и д) для промышленныхъ заведеній за выпія или чрезвычайныя пошлыны—3878 $\frac{1}{2}$ куб. с. дровъ, 3500 бревенъ; лѣсосѣки назначены на разстояніи отъ города отъ 52 до 56 верстъ. Между тѣмъ новая лѣсная администрація снова настаиваетъ на томъ, чтобы на 1881 годъ заготовка лѣсныхъ матеріаловъ въ мѣстахъ, назначенныхъ для города, произведена была при посредствѣ управы, черезъ лицъ, уполномоченныхъ ею, дабы устранить разныя для потребителей и для лѣсной администраціи неудобства, проистекающія отъ отпуска лѣса каждому потребителю отдѣльно. Обсудивъ настоящій вопросъ, городская управа, со своей стороны, нашла: во 1-хъ, что въ виду угрозы лѣснаго вѣдомства отдать съ торговъ лѣсные участки, предназначенные для снабженія городскихъ жителей дровами и строевыми матеріалами, и въ огражденіе интересовъ обывателей, необходимо принять отводъ лѣсосѣка для заготовки на первое время хотя однихъ дровъ, и тѣмъ только лицамъ, которыя пользуются симъ матеріаломъ за обыкновенныя и чрезвычайныя поенныя деньги, т. е. приблизительно на 20 тыс. куб. саж. Что же касается до лицъ, имѣющихъ право

на пользованіе лѣсомъ бесплатно, или за уменьшенныя пошлины, то приемъ назначеннаго для нихъ лѣсоуборочка будетъ для города тогда только возможенъ, когда горное вѣдомство разбереть права этихъ лицъ и сообщитъ въ точности, кому именно и въ какомъ количествѣ будетъ подлежать отпускъ дровъ на сказанныхъ условіяхъ. Во 2-хъ, что-же касается способа заготовки дровъ, то управа,—принявъ во вниманіе, съ одной стороны, то соображеніе, что городское управленіе не можетъ взять на себя этой заготовки безъ уполномочія или согласія на то всѣхъ обывателей, а съ другой—чрезвычайную при теперешнихъ мѣстныхъ условіяхъ трудность производства этой заготовки хозяйственнымъ способомъ, полагала ходатайствовать у лѣснаго вѣдомства о томъ, чтобы былъ оставленъ, на годъ или на два, существующій способъ продовольствія жителей г. Екатеринбургa дровами и строевыми матеріалами изъ казенныхъ дачъ. Но если означенное вѣдомство почему-либо отклонитъ это ходатайство и будетъ настаивать на продажѣ предназначенныхъ лѣсоуборочковъ съ торговъ, то, въ огражденіе интересовъ жителей, городскому управленію остается просить отводъ па вырубку до 20 тыс. кварт. саж. дровъ и до 5 т бревенъ и жердей; операцию-же эту произвести, въ видѣ опыта, такимъ образомъ: 1) для заготовки дровъ и бревенъ принять хозяйственный способъ чрезъ уполномоченныхъ думою лицъ; 2) для продажи заготовленныхъ дровъ и бревенъ открыть въ городѣ складъ; и 3) оборотный капиталъ, требующійся на эту поставку, занять въ одномъ изъ частныхъ банковъ.

II) *О пособіи уѣздному училищу на открытіе параллельныхъ отдѣленій въ 1-мъ и 2-мъ классахъ.* Вопросъ этотъ возникъ вслѣдствіе того, что въ нынѣшнемъ году изъ 85 кандидатовъ, подвергавшихся испытанію для поступления въ 1-ый классъ уѣзднаго училища, принято только 30, а остальнымъ 55-ти отказано за неимѣніемъ свободныхъ мѣстъ. На открытіе параллельныхъ отдѣленій въ первыхъ 2-хъ классахъ, по расчетамъ смотрителя и члена училищнаго совѣта А. И. Севастьянова, должно пойти до 1200 рубл. въ годъ. Управа признала необходимымъ ассигновать эту сумму въ пособіе уѣздному училищу.

III) *О переводѣ базарнаго дня и о воспрещеніи торговли по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ.* Съ мнѣніемъ по этому вопросу избранной думою комиссіи мы уже познакомили читателей въ № 41 нашей газеты. Внося докладъ комиссіи на обсужденіе думы, городская управа, со своей стороны, прибавила, что предположеніе комиссіи о совершенномъ воспрещеніи торговли въ указанные дни она находитъ несогласнымъ съ Высочайше утвержденнымъ 19 Марта 1874 г. мнѣніемъ госуд. совѣта, которымъ, будто-бы, предоставлено думать *только ограничивать* время открытія торговыхъ заведеній въ эти дни. Буквальный смыслъ означеннаго мнѣнія госуд. совѣта слѣдующій: „сверхъ исчисленныхъ въ ст. 103-ей Город. полож. предметовъ городского благоустройства, городскимъ думамъ представляется издавать, установившимъ порядкомъ (ст. 104—106), обязательныя для городскихъ жителей постановленія о времени открытія и закрытія торговыхъ и промышленныхъ заведеній въ воскресные и праздничные дни, съ соблюденіемъ, однако, притомъ правила, изложеннаго въ ст. 329 уст. питейнаго (изд. 1867 г.).“

Мы только что вернулись изъ засѣданія городской думы. Засѣданіе это было одно изъ самыхъ оживленныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ самыхъ комичныхъ по отношенію къ тому, какъ оно велось председателемъ. Когда началось обсужденіе вопроса о воспрещеніи торговли въ воскресные и праздничные дни, г. городской голова до того воодушевился, что вошелъ въ споръ съ гласнымъ Всеволодовымъ и продолжалъ спорить, съ особой страстностью, до тѣхъ поръ, пока гласный Кизанцевъ не указалъ ему на статью закона, обязывающую председателя всякаго сословнаго или общественаго собранія руководить преніями, а отнюдь не вступать въ оныя. Указанія эти приняты были собраніемъ громкимъ смѣхомъ и чуть не аплодисментами. Откладывая подробный рефератъ засѣданія до слѣдующаго раза, мы сообщимъ только постановленія думы по тремъ первымъ вопросамъ: 1) докладъ по вопросу о снабженіи жителей лѣсными матеріалами возвращенъ въ городскую управу для пополненія болѣе подробными данными и свѣдѣніями; 2) вопросъ объ учрежденіи параллельныхъ

отдѣленій при двухъ первыхъ классахъ здѣшняго уѣзднаго училища рѣшенъ утвердительно и потребныя на то деньги ассигнованы; 3) базаръ переведенъ съ Воскресенья на Среду и Субботу; производство торговли въ воскресные дни и двенадцатые праздники воспрещено, кромѣ ярмарочнаго времени; кромѣ того сдѣлано исключеніе для мелочныхъ лавочекъ при домахъ, торгующихъ по промышленнымъ свидѣтельствамъ; для тѣхъ торговыхъ заведеній, которыя указаны въ докладѣ комиссіи и для постоянныхъ дворовъ; относительно прасоловъ утверждено заключеніе комиссіи съ небольшимъ измѣненіемъ. Для прекращенія промысла „сѣнотрусовъ“, торговцамъ сѣномъ поставлено въ обязанность взвѣшивать свой товаръ, при требованіи о томъ покупателей.

АДМИНИСТРАТИВНЫЯ НОВОСТИ И СЛУХИ.

—Столичные газеты, отъ 22 Октября, сообщаютъ, что председатель департамента государственной экономіи въ госуд. совѣтѣ, д. т. с. Абаза, назначается министромъ финансовъ. Генер. адъютантъ Грейгъ получить иное назначеніе. Министръ внутреннихъ дѣлъ спеціально занятъ разрѣшеніемъ вопроса о народномъ продовольствіи.

—„Междуп. Телегр. Агентство“ передаетъ, изъ Петербурга, отъ 23 Октября, что состоялось предварительное совѣщаніе между графомъ Лорисъ-Меликовымъ, товар. мин. внутр. дѣлъ Кохаповымъ, начальникомъ главн. упр. по дѣламъ печати Абазой и председателемъ комитета министровъ Валуевымъ по вопросу о пересмотрѣ законовъ о печати.

—„Новое Время“ сообщаетъ, что, въ виду предстоящаго полнаго слиянія высшаго завѣдыванія полиціей въ государствѣ въ одно учрежденіе министерства внутреннихъ дѣлъ, признано необходимымъ выдѣлить изъ вѣдѣнія департамента полиціи исполнительную часть дѣла, не имѣющія строгаго-полицейскаго характера, передавъ ихъ для дальнѣйшаго производства въ подлежачія учрежденія министерства внутреннихъ дѣлъ. Такъ, напримѣръ, въ департаментъ общихъ дѣлъ поступили слѣдующія категоріи дѣлъ: а) объ устройствѣ губернскаго административнаго управленія, б) объ отвѣтственности личной и имущественной чиновъ губернскихъ административныхъ учреждений, в) дѣла по губернскому казенному хозяйству. Въ вѣдѣнію департамента общихъ дѣлъ отнесены: разсмотрѣніе уставовъ музыкальныхъ и ивъческихъ обществъ, любителей искусства и т. п. и по выдачѣ вознагражденій иновѣрцамъ, принявшимъ православіе. Въ хозяйственный департаментъ переданы дѣла: а) по благотворительной части, б) по городскому и сельскому хозяйству, в) по торговлѣ и промышленности, г) по ивъщанскимъ обществамъ. Въ земскій отдѣлъ передаются, между прочими, слѣдующія дѣла: 1) наблюденіе за исправнымъ исполненіемъ съ сельскихъ обществъ и землевладѣльцевъ денежныхъ сборовъ и разсмотрѣніе предположеній о новыхъ способахъ раскладки взиманія податей; 2) о сложеніи съ тѣхъ же обществъ и лицъ податей и о разсрочкѣ недоимокъ по разнымъ сборамъ; 3) разрѣшеніе недоумѣній, возникающихъ при переходѣ податныхъ лицъ изъ одного сельскаго общества въ другое и объ исключеніи ихъ по разнымъ случаямъ изъ оклада; 4) уставы пожарныхъ обществъ въ волостяхъ.

—„Новости“ сообщаютъ, что, согласно заключенію департамента государственной экономіи, министерство финансовъ вошло въ соглашеніе съ государственнымъ контролемъ и другими вѣдомствами по вопросу о томъ, не представляется ли своевременнымъ и на какихъ именно основаніяхъ слѣдуетъ возстановить на будущее время подать съ золота, а также въ какомъ размѣрѣ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

—Какъ извѣстно, министръ народнаго просвѣщенія предложилъ педагогическимъ совѣтамъ гимназій пересмотрѣть нынѣ дѣйствующій уставъ и свои замѣчанія о немъ представить ему не позже Октября мѣсяца. За послѣднее время, какъ пишутъ изъ Ярославля въ „Русск. Вѣд.“, въ тамошней гимназіи происходилъ цѣлый рядъ педагогическихъ совѣщаній для пересмотра устава. Обсужденію педагогическаго совѣта подлежали слѣдующіе вопросы: объ уменьшеніи числа уроковъ по древнимъ языкамъ, о необходимости изученія обихъ новыхъ языковъ, а также рисованія и гимнастики, хотя, разумѣется, не въ той безобразной формѣ, въ какой оно ведется теперь; о преподаваніи естественной исторіи въ младшихъ классахъ; объ уничтоженіи балльной системы, какъ средства

совершенно излупчатъ для добросовѣстнаго преподавателя; объ уничтоженіи экзаменовъ, съ правомъ, впрочемъ, педагогическому совѣту подвергать испытанію только нѣкоторыхъ учениковъ; о замѣнѣ пылѣвшихъ помощниковъ классныхъ наставниковъ, какъ чисто полицейскихъ служителей,—воспитателями съ университетскимъ образованіемъ. Всѣ эти вопросы большинствомъ членовъ педагогическаго совѣта рѣшены въ положительномъ смыслѣ.

— „Новости“ сообщаютъ, что кievская городская дума постановила ходатайствовать о допущеніи воспитанниковъ реального училища безъ особаго экзамена на математическій и естественный факультеты университета.

Займствуемъ изъ „Голоса“ извѣстіе о слѣдующей катастрофѣ:

„24-го Сентября, около полудня, въ одной изъ шахтъ каменноугольныхъ копей, принадлежащихъ графу Ренару, именно въ шахтѣ „Людмила“, находящейся въ полуторѣ верстѣ отъ пограничной станицы варшавско-вѣнской желѣзной дороги „Сосновицы“, рабочіе, добывавшіе каменный уголь въ восточной части этой шахты, вблизи главнаго ея прохода „Mebius“, внезапно услышали какой-то страшный шумъ, а вслѣдъ затѣмъ, изъ стѣны одного изъ меньшихъ корридоровъ того же прохода, прорвавшись быстро полилась вода, затопившая главный проходъ шахты, находившійся на глубина 65 метровъ; тогда старшіе работники, предвидя опасность, дали сигналъ, чтобъ рабочіе прекратили работы и оставили шахту. Въ то время въ шахтѣ находилось около 170 работниковъ и работницъ, изъ нихъ 130 работали въ западной части шахты, а 39 въ восточной сторонѣ, лежащей на три метра ниже западной. Вслѣдъ за прорвавшейся водою, и вмѣстѣ съ нею, изъ прорвавшейся стѣны появился иль, который, упадая на землю, быстро густѣлъ, образуя липкую массу. Съ появленіемъ ила, въ шахтѣ сдѣлалось душно, а лампы и огни быстро погасли, такъ что рабочіе остались въ темнотѣ. Работники, бывшіе въ западной части шахты, вмѣстѣ съ десятью находившимися при нихъ лошадьми, успѣли счастливо выбраться на землю. Но несчастные работники, бывшіе въ восточной части, очутившись въ потьмахъ и не зная, какъ попасть къ выходу, были быстро окружены водою съ иломъ, покрывшими ихъ до высоты трехъ футовъ. При этомъ, около 24-хъ работниковъ, находившихся на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ, все-таки успѣли добраться до углубленія, образовавшагося послѣ выемки каменнаго угля, и стать у желѣзной трубы, по которой накачивался свѣжій воздухъ въ подземелье во время работъ, хотя имъ и пришлось стоять тамъ по поясъ въ водѣ. Остальные же 15 работниковъ блуждали по шахтѣ, напрасно и отчаянно зывая о помощи, которой имъ никто не могъ оказать.

„Какъ только стало извѣстно о происшествіи, управленіе конями, съ директоромъ его, г. Мовъ, во главѣ, поднялось на ноги, и началась энергическая работа для спасенія погибавшихъ въ шахтѣ людей. Прежде всего оказалось, что главный выходъ залить весь водою, и черезъ него проникнуть внутрь шахты рѣшительно невозможно. Немедленно пустились въ ходъ три паровыя машины для выкачивания воды. Въ это время собралась большая толпа народа, болѣею частью жены и родственники рабочихъ, захваченныхъ въ подземельѣ. Начались раздирающіе душу крики, и плачь дѣтей слился съ рыданіями матерей.

„Благодаря дѣйствію машинъ къ утру вода начала убывать, и изъ подземелья послышались голоса, зывавшіе о помощи. Немедленно попробовали спустить желѣзную трубою лампу, но она тотчасъ же погасла въ подземельѣ; тогда усилили тягу свѣжаго воздуха и спустили рабочимъ вино, хлѣбъ, мясо, водку и нѣкоторые инструменты, а потомъ удалось опустить имъ и лампу. Когда оказалось, что есть живые люди въ подземельѣ, радость ихъ родственниковъ, бывшихъ наверху, не имѣла границъ; но радость эта скоро прошла, когда объявилось, что немногіе уцѣлѣли въ шахтѣ, и даже не было извѣстно, кто именно уцѣлѣлъ. Весь день 25-го Сентября, все живое на поверхности земли работало свыше силъ для спасенія находившихся въ подземельѣ, и, благодаря это-

му, къ вечеру вода упала такъ низко, что стояла только на высотѣ 30-ти дюймовъ; тогда только представилась возможность подумать о спасеніи работниковъ, бывшихъ подъ землей, которые, въ борьбѣ между жизнью и смертью, провели въ водѣ и подъ землей, безъ пищи и сна, около 36-ти часовъ, облѣпленные постоянно липкимъ иломъ. Тогда директоръ копей, г. Мовъ, вмѣстѣ съ 11-ю работниками „охотниками“, спустился въ шахту для спасенія людей. Когда они очутились на днѣ шахты, то ихъ глазамъ представилась ужасная и страшная картина.

„При входѣ въ шахту лежали два трупа работниковъ, совершенно окоченѣлые и покрытые иломъ, какъ бы цементомъ. Иль покрывалъ всю поверхность шахты толстымъ слоемъ, такъ что двигаться было возможно только съ большимъ трудомъ. По пути встрѣчались новые трупы. Въ 60-ти шагахъ отъ большой трубы послышались голоса заживо погребенныхъ. Оказалось, что тамъ было 24 работника, выбывавшіеся изъ силъ. При появленіи на свѣтъ Божій, казались они ужасными: блѣдныя лица, исхудалые, голодные и оборванные, а иные даже голые, покрытые слоемъ ила. Они представлялись существами еле живыми.

„До 27-го числа утра производились работы по отысканію погибшихъ рабочихъ. Найдены 15 труповъ, лежащихъ въ самыхъ разнообразныхъ позахъ. Повидимому, несчастные долго боролись со смертью“.

✓ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ „КАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ.“

Шадринскъ. Откладывалъ до другого раза подробнѣе разсужденія объ упрямомъ нежеланіи шадринскихъ горожанъ порасходовать на женскую школу, которая давала бы здѣшнимъ дѣвочкамъ воспитаніе, выше получаемаго въ приходскомъ училищѣ,—я въ настоящей корреспонденціи прямо коснусь собранныхъ мною данныхъ о томъ, во что обойдется городу устройство прогимназіи. Разсчетъ оказывается двоякій. Во первыхъ, можно устроить прогимназію на широкую ногу, и тогда содержаніе потребуется, пожалуй, довольно значительное.

Но въ этомъ нѣтъ никакой надобности. Шадринскъ легко можетъ поступить такъ, какъ поступаютъ многіе небогатые города, достигающіе той же цѣли при меньшихъ затратахъ. Для этого обыкновенно входятъ въ соглашеніе съ учителями мужскихъ уѣздныхъ училищъ, преподающихъ тѣ же предметы и пользуются ихъ услугами за сокращенное вознагражденіе. Учителя охотно дѣлаютъ уступку въ платѣ, потому что въ уѣздныхъ городахъ частныхъ уроковъ весьма мало, и дополнительное жалованье отъ прогимназіи даетъ имъ вознагражденіе, котораго безъ того они ни откуда бы не получили. Нечего говорить, что учредители прогимназіи оказываются еще болѣе въ выгодѣ, получая возможность создать новое училище на весьма небольшія средства.

Вотъ разсчетъ на содержаніе этимъ экономическимъ способомъ женской прогимназіи, любезно сдѣланный для меня человекомъ, близко стоящимъ къ этому дѣлу.

Жалованье начальницѣ при готовой квартирѣ, она же преподавательница одного изъ предметовъ за особое вознагражденіе	360 р.
Учителю русскаго языка	240 „
Учителю математики	240 „
Учителю исторіи и географіи	240 „
Законоучителю	120 „
Учителю рисованья; чистописанія и черченія	180 „
Учительницѣ рукодѣлья	96 „
Учителю пѣнья	96 „
Квартира	500 „
Отопленіе	200 „
Наемъ прислуги и поломоекъ	180 „
Канцелярія	150 „
Пополненія бібліотеки и учебныя пособія	250 „

2852 р.

Кажись немного? Но и эта цифра превышаетъ дѣйствительно предстоящій расходъ. Во первыхъ, прогимназіи, устраиваемыя на счетъ общества, получаютъ правительственную

субсидію въ 500 р., да съ дѣтей, не пользующихся правомъ бѣдности, взимается плата за посѣщеніе классовъ. Если опредѣлимъ эту плату хоть въ 10 р. въ годъ съ воспитанницъ и предположимъ, что во всей прогимназіи наберется только 50 платныхъ слушательницъ, то и въ этомъ случаѣ получится еще 500 р., итого, вся прогимназія обойдется городу, по сдѣланному выше расчету, только въ 1852 р. въ годъ. И эти деньги Шадринскъ скушится выдать, очевидно, либо вовсе не понимаетъ значенія женскаго образованія, либо боится его, придерживаясь теоріи одного изъ своихъ тузовъ, глубокомысленно повѣдовавшаго міру: „Къ чему учить дѣвокъ? Этакъ онѣ станутъ умѣе пастъ. Тогда съ ними не совладать!“

Замѣтимъ, кстати, что въ городѣ живетъ не мало богатыхъ купцовъ, изъ которыхъ любой, напримѣръ г. Соснинъ, могъ бы свободно принять на себя одного все содержаніе такой экономической прогимназіи. Но эти господа предпочитаютъ жертвовать на церкви, судьба которыхъ гнить недостроенными, а о такомъ дѣлѣ, какъ развитіе родныхъ дѣтей, находятъ совершенно лишнимъ даже подумать.

А городская дума вѣчно поетъ бѣднаго Лазаря и выставляетъ себя безпомощнымъ нищимъ. Правда, нельзя сказать, чтобы городскіе карманы рвались отъ тяжести золота, но эта нищета, такъ сказать, добровольная, почти искусственная и весьма неблаговидная, происходящая отъ того, что господа шадринцы, бѣдный и богатый, больше мастера устраняться отъ обязательныхъ платежей въ городскую кассу. Просто па просто самымъ безперомощнымъ образомъ скрывается цѣнность облагаемаго имущества. Въ этомъ отношеніи всѣ плательщики ведутъ и поддерживаютъ организованную стачку и такъ какъ въ ней участвуютъ и тѣ, на чьей обязанности лежало бы обличить ее, то все идетъ весьма благополучно; только городская касса не получаетъ и пятой доли того, что должно бы было придтись на ея долю.

Чтобы не быть голословнымъ, сошлюсь на примѣры, извѣстные всѣмъ и каждому. Проойдитесь по шадринскимъ улицамъ, и вы увидите не мало большихъ каменныхъ домовъ, стоящихъ, очевидно, не менѣе 20 или 30 тысячъ рублей. А взгляните въ городскую оцѣнку. Начиная съ огромнаго каменнаго дома общественаго банка, въ которомъ помѣщается и банкъ и городская дума, и оцѣненного всего въ 1500 р., увидите, что та же система примѣняется ко всѣмъ. Вотъ, напримѣръ, широко раскинулся по улицѣ и углубился во дворъ домъ 1-й гильдіи купца Вагина; весь нижній этажъ его въ лавкахъ; это, пожалуй, лучший домъ въ Шадринскѣ. А спросите, во что онъ оцѣненъ?—Въ 3000 р. Вотъ палаты г. Виноградовой съ большой каменной пристройкой для склада и продажи невинограднаго вина—и онъ оцѣненъ въ 3000 р. А вотъ еще домъ наследниковъ богача Фетисова; въ немъ вмѣщается все полицейское управленіе и большая квартира исправника; ему тоже цѣна. Мало-мальски прилично оцѣнены только дома лицъ, нуждающихся въ цензѣ. За тѣмъ множество домовъ оцѣнено въ 100, даже въ 50 р. И такъ во всемъ.

А дума, потворствующая такимъ обманамъ и сама принимающая въ нихъ участіе, не стыдится жаловаться на свою бѣдность, плакаться на судьбу и жить на счетъ крестьянскаго населенія, унизительно вымаливая у земства все, что можно съ него сорвать.

Очень можетъ быть, что, придя къ заключенію, что не худо бы и Шадринскъ украсить прогимназіей, городскіе гласные внесутъ соответствующее предложеніе въ открывающееся на дняхъ земское собраніе. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что, по странной несправедливости судьбы, число гласныхъ отъ города непропорціонально велико въ здѣшнемъ земствѣ, вслѣдствіе чего собраніе съ ними черезъ-чуръ церемонится. А напрасно, тѣмъ болѣе напрасно, что никто не могъ бы помѣшать земству, какъ учрежденію, тоже взимающему сборъ съ городскихъ имуществъ и имѣющему право провѣрять ихъ стоимость, сдѣлать имъ надлежащую оцѣнку и преспокойно получать, что слѣдуетъ. Остается только удивляться, какъ оно до сихъ поръ не воспользовалось своимъ правомъ и, со дня своего существованія, примѣнило эту мѣру лишь къ винокуренному заводу Поклевскаго и примѣнило блистательно, возвысивъ оцѣнку этого завода, снаивающаго не одинъ уѣздъ, съ 38,000 р. на 112,000 р.

Новошадринскъ.

Съ Чусовскаго завода. Въ одномъ изъ сентябрьскихъ номеровъ „Новостей“ мнѣ пришлось прочесть замѣтку одного корреспондента о непрочности постройки зданія Чусовскаго завода Франко-Русскаго Уральскаго общества. Не буду доислывать свѣдѣній о непрочности, а сообщу объ одномъ ужасающемъ собою фактѣ, результатѣ непрочности. Въ 10 часовъ утра, 20-го сего Октября, въ дровосушильныхъ печахъ, зданіи строящемся подъ непосредственнымъ наблюденіемъ француза г. Мартилье, обрушились четыре свода, жертвою которыхъ были шесть челоѣкъ рабочихъ подрядчика Павлова. Двое изъ жертвъ, по увѣренію мѣстнаго врача, должны отправиться къ праотцамъ, остальные четыре, хотя и останутся въ живыхъ, но тѣмъ не менѣе не способны къ труду.—Неизвѣстно, были ли еще другіе рабочіе, кромѣ рабочихъ Павлова,—последствія скажутъ. Да, непрочность даетъ уже себя знать: у многихъ зданій стѣны растрескались, а у нѣкоторыхъ даютъ значительную кривину, но это сравнительно пустяки съ тѣмъ, что можно ожидать весною.

Грустную картину изображаетъ рабочій Чусовскаго завода, пришедшій за тысячу верстъ заработать себѣ насущный хлѣбъ и рискующій быть раздавленнымъ, но еще грустнѣе рабочіе чусовскаго лѣсничества; эти послѣдніе затанцены сюда, можно сказать, не особенно лестнымъ для управленія путемъ. Мнѣ приходилось многихъ, бѣжавшихъ изъ дровосѣка рабочихъ спрашивать о причинѣ ихъ бѣгства, и всегда я слышалъ одинъ отвѣтъ, что управленіе наобѣщало имъ и теплые баракы и богатѣйшій для рубки сосновый лѣсъ, словомъ, насудилъ такихъ удобствъ, что рабочій съ полною увѣренностію на хорошую заработку шелъ, а въ дѣйствительности же баракы строятся тѣми же прихвальноками рабочими безъ всякой за нихъ платы, а что же касается лѣса, то дроворубъ отъ него просто отренивается.

Сколько между тѣмъ говорилось и всюду писалось, что Чусовской заводъ будетъ самый разнообразнѣйшій по производительности, словомъ, это будетъ заводъ небывалый на всемъ Уралѣ, да пожалуй и приходится примириться съ мыслью, что это дѣйствительно небывалый заводъ.

X.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ (*).

I.

Въ № 40 „Екатеринбургской Недѣли“ напечатана корреспонденція изъ Шадринска, въ которой высказываются весьма невыгодныя сужденія о завѣдываемой мною Шадринской земской библиотекѣ. Если бы сужденія эти касались исключительно меня, то я, можетъ быть, и совѣмъ не сочла бы нужнымъ возражать на нихъ; но такъ какъ этими сужденіями задѣвается и подрывается авторитетъ самой библиотекы, то я считаю своею нравственною обязанностію отвѣтить, въ вѣщей же газетѣ, на всѣ взведенныя на меня и на существующіе въ библиотекѣ порядки обвиненія.

Главный пунктъ обвиненія построенъ въ корреспонденціи на томъ, что только небольшой кружокъ пріятелей библиотечари—квасныхъ аристократовъ—пользуется исключительными правами въ библиотекѣ: всѣ ихъ требованія удовлетворяются безпринципно, въ библиотекѣ они какъ дома, имъ посылаются новыя книжки па домъ со сторожемъ библиотекы, хотя правилами этого не дозволено. А пасынки библиотекы остаются вѣчными претендентами на новыя книжки журналовъ, которые получаютъ они уже тогда, когда книжки становятся старыми.

Это обвиненіе несправедливо потому, что ни корреспондентъ, ни кто другой, не могутъ указать ни одного факта, подтверждающаго подобную инсинуацію. Никогда не бывало случая, чтобы библиотечка кому бы то ни было оказывала лицепріятіе, при выдачѣ новыхъ книжекъ журналовъ. Книжки библиотекы всегда открыты и я приглашаю корреспондента пересмотрѣть ихъ и указать въ нихъ хоть одинъ случай, гдѣ бы новая книжка журнала была выдана кому-либо изъ моихъ знакомыхъ, обходя очередь другихъ подписчиковъ. Библиоте-

(*). Помѣщая настоящее письмо г-жи Кривоноговой, мы прекращаемъ на этомъ всякую калѣбнѣшую полемику о Шадринск. земск. библиотекѣ.

Ред.

ка всѣ изданія, за исключеніемъ „Дѣла“ и „От. Записокъ“, получаетъ только въ одномъ экземплярѣ, и потому, для избѣжанія всякихъ недоразумѣній, по выдачѣ новыхъ книгъ, съ самаго ея открытія, заведены двѣ книги, изъ коихъ въ одной записывается время полученія съ почты каждой книги, а въ другой—всякій подписчикъ можетъ записать свое требованіе на ту книгу, которую желаетъ получить, и книги выдаются по очереди, заявленныхъ въ этой книгѣ, требованій. Отступленій отъ этого порядка, я ручаюсь, корреспондентъ не найдетъ ни одного, пусть хоть всю книгу претензій обривизуетъ. Если же ему не угодно записываться въ эту книгу, то это уже не вина библиотеки, и въ такомъ случаѣ весьма естественно, что ему приводится ждать книгу до тѣхъ поръ, пока ее прочитаютъ всѣ претенденты. А ждать дѣйствительно можетъ привести долго, такъ какъ книги выдаются не однимъ городскимъ подписчикамъ, а отсылаются и въ уѣзды; для уѣздныхъ же подписчиковъ срокъ определенъ въ 15 дней. Что касается до утвержденія корреспондента, что инымъ подписчикамъ книги посылаются на домъ со сторожемъ библиотеки, то кажется такая разсылка существуетъ только въ его воображеніи. Да если бы это и практиковалось, то что въ томъ дурного? Положимъ, что корреспондентъ записалъ требованія на известную книгу; она получилась и посылаю ее къ корреспонденту со сторожемъ; кто отъ этого проигрываетъ? Я думаю никто, и никакими правилами запрещается подобная разсылка быть не можетъ.

Кстати, я желала бы имѣть объясненіе названія *квасные аристократы*. Я знаю выраженіе „квасные патриоты“ и понимаю его, но квасныхъ аристократовъ никогда не слыхала, и понявъ тутъ что-нибудь рѣшительно отказываюсь.

Далѣе корреспондентъ обвиняетъ меня въ томъ, что для библиотеки приобретено 84 театральныя пьесы и тутъ же не упускаетъ случая доложить, что библиотечаръ устраиваетъ въ домѣ аптекаря спектакли.

Позвольте васъ просвѣтить, г. корреспондентъ: устраивать спектакли ни для кого, никогда не считалось предосудительнымъ, значить, вашъ выстрѣлъ попалъ въ пустое пространство; имѣть же театральныя пьесы для библиотеки, по моему мнѣнію, не только не лишнее, но даже обязательно, такъ какъ публичная библиотека должна быть составлена изъ книгъ по всѣмъ отдѣламъ, какъ научнымъ, такъ и беллетристическимъ. При томъ же въ общемъ каталогѣ библиотеки по 1 Октября нынѣшняго года внесено 4705 томовъ, на сумму до 7000 рублей, такъ что значить въ этой цифрѣ какія-нибудь 84 пьесы, всего то стоющія рублей 30? А, вѣроятно, и корреспондентъ не рѣшится утверждать, чтобы библиотека пополнялась всѣми вновь выходящими и достойными замѣчательными книгами по всѣмъ отдѣламъ.

Наконецъ, корреспондентъ видитъ съ моей стороны преступленіе и въ томъ, что я занимала при библиотекѣ квартиру въ четыре комнаты съ кухней, а подъ библиотеку отведены только двѣ комнаты. На это я отвѣчу корреспонденту, что квартиру такихъ размѣровъ я занимаю не по своему произволу, а по условію съ земствомъ, притомъ квартира эта какъ бы идетъ мнѣ въ жалованье, котораго я получаю только 100 р. въ годъ; понятна, что за это жалованье безъ квартиры не только библиотечаря, а и хорошаго сторожа не нанять. Корреспондентъ увѣряетъ, что я занимаю *лучшія* комнаты. Сколько мнѣ известно, лучшими комнатами въ каждомъ домѣ считаются тѣ, которыя обшириѣе и ходъ въ которыя черезъ парадное крыльцо. Библиотека и занимаетъ эти комнаты, въ мою же квартиру ходъ съ задняго крыльца. Когда и гдѣ комнаты съ задняго хода считались лучшими,—я не знаю. Меньше же 4-хъ комнатъ мнѣ имѣть квартиру невозможно, потому что я не одна, а имѣю семью. Корреспондентъ совѣтуетъ перевести библиотеку въ земскій домъ, указываетъ тамъ, какъ на удобную для нея комнату, на громадный залъ управы, и находитъ возможнымъ завѣдываніе библиотекою поручить одному изъ служащихъ управы. Относительно перваго, т. е. перевода библиотеки въ земскій залъ, я должна сказать, что въ этомъ залѣ постоянно помѣщается присутствіе земской управы, тутъ же собираются очередныя и экстренныя земскія собранія, а во время призыва новобранцевъ, залъ этотъ занимается воинскимъ присутствіемъ. Какъ же тутъ помѣ-

стить библиотеку. А другого помѣщенія подъ нее въ земскомъ домѣ положительно нѣтъ, и вопросъ объ этомъ давно уже рѣшенъ на одномъ изъ земскихъ собраній. Что же касается втораго предложенія—поручить завѣдываніе библиотекою одному изъ служащихъ въ управѣ, то давать такой совѣтъ можетъ только лицо, нисколько не знакомое съ библиотечными занятіями. Вѣдь обязанности библиотечаря не въ томъ только состоятъ, чтобы принять отъ подписчика прочитанныя книги и выдать взаменъ ихъ новыя. Нѣтъ, г. корреспондентъ, у библиотечаря и кромѣ этого масса дѣла: во первыхъ, два раза въ недѣлю получаютъ съ земской почты отъ уѣздныхъ подписчиковъ отъ 20 до 25 посылокъ съ книгами; надо эти посылки вскрыть, книги отмѣтить полученіемъ, разставить ихъ по шкафамъ, затѣмъ по требованіямъ подписчиковъ набрать имъ новыя посылки, записать въ книги, закупорить, вписать въ почтарскія книги и отправить на почту. Далѣе на обязанности библиотечаря лежитъ веденіе каталоговъ, представленіе земству мѣсячной и годовой отчетности, выписка журналовъ и книгъ, отдача перенлетчику и приемъ отъ него книгъ и проч. проч. Какъ же со всей этой массой труда можетъ управиться одинъ изъ служащихъ управы, у котораго предполагаются, конечно, еще и кой-какія занятія и собственно по управѣ? Мы занимаемся по библиотекѣ втроемъ, и для всѣхъ дѣла довольно.

Въ заключеніе не могу не сказать нѣсколько словъ и по поводу сѣтованій корреспондента на то, что открытіе дѣятельности общества потребителей въ г. Шадринскѣ замедлилось. Конечно, корреспонденту хорошо известно, что сначала главный инициаторъ этого дѣла, Е. Г. Кривоноговъ, былъ въ отсутствіи, потомъ былъ боленъ. Во время болѣзни, онъ многимъ предлагалъ взять на себя трудъ собрать общее собраніе для выбора правленія общества, но никто на это не согласился. Отчего же тогда корреспондентъ не принялъ на себя нетрудной обязанности созвать общее собраніе? Тогда, можетъ быть, онъ бы былъ избранъ въ предѣдателя правленія, и самъ бы получилъ возможность рвать тѣ лакомые куски, страсть къ которымъ предполагаетъ во всѣхъ, причастныхъ къ какому-нибудь общественному дѣлу.

Завѣдывающая Шадринскою земскою публичною библиотекою, Анна Кривоногова.

II.

Въ № 41 „Екатеринбургской Недѣли“ за текущій годъ помѣщена корреспонденція „Съ Сибирскаго тракта“ безъ означенія подписи автора статьи. Въ статьѣ этой, между прочимъ, напечатано въ отношеніи грабежа на Сибирскомъ трактѣ слѣдующее:

„Очевидно, что дѣйствовать такъ смѣло могутъ только злоумышленники, хорошо организовавшие самое дѣло и увѣренные въ томъ, что имъ удастся скрыть всѣ нити къ обнаруженію слѣдовъ совершеннаго или ограбленія. Говорятъ, впрочемъ я за достовѣрность слуха не ручаюсь, что укрывателемъ ограбленнаго такимъ образомъ имущества является одинъ изъ мѣстныхъ бывшихъ служащихъ на поприщѣ крестьянскаго самоуправленія, попавшій какими-то судьбами въ земство, и отдѣльная при немъ состоявшія исполнительныя комиссія. Во всеяѣ околѣдѣ ходитъ объ этомъ человѣкѣ далеко не блестящая слава, и, несмотря на это, онъ такъ ловко съумѣлъ поднестъ подъ вкусъ избирателей изъ крестьянскаго сословія, что тѣ послали его въ земство своимъ представителемъ“. По своему разумнію понимая, что эта статья относится собственно ко мнѣ, такъ какъ я гласный, одинъ только избранный съ Сибирскаго и Исетскаго трактовъ въ Екатеринбургское земство, единогласно отъ 90 человѣкъ выборщиковъ, на сельскимъ сѣздомъ, бывшемъ въ Іюль мѣсяцѣ 1879 года въ Сысертскомъ заводѣ, и земскимъ собраніемъ удостоенъ выборомъ въ число ревизионной комиссіи. Служу же собственно въ Вѣллярской волости волостнымъ писаремъ съ 1861 года, долгое время по избраніи общества былъ въ той же волости головой и старшиной, то я счелъ долгомъ написать въ редакцію противъ статьи слѣдующее опроверженіе: что грабежи на Сибирскомъ трактѣ существуютъ съ незапамятныхъ временъ: за время службы моей волостнымъ головой и старшиной, по приговорамъ сельскихъ обществъ было удалено изъ крестьянъ Вѣллярской и Врусятской волостей (до 1868 г. была одна Вѣллярская волость) за грабежи и воровство на житье въ Сибирь болѣе 30 человѣкъ, не считая ихъ семействъ, кромѣ того такихъ же крестьянъ въ Январѣ мѣсяцѣ 1862 года было заключено въ екатеринбургскій

тюремный замокъ одновременно 22 человѣка по приговорамъ же обществу; изъ этого читатели вполне могутъ убѣдиться, какъ я могъ принимать участіе въ сокрытіи солдатовъ совершеннаго на трактѣ ограбленія, и даже укрывать ограбленное, когда самъ принималъ дѣятельное участіе въ искорененіи этого зла. Да и могъ ли я допустить сдѣлать какое-либо потворство грабителямъ, имѣя въ виду, что я могъ подвергнуть жизнь свою опасности, получая нѣсколько разъ мщеніе со стороны удаленныхъ въ Сибирь крестьянъ. О безукоризненномъ моемъ поведеніи можетъ свидѣтельствовать и имѣющая резиденцію въ селѣ Вѣлдорскомъ мѣстная полиція, принимающая также энергичное участіе къ искорененію грабежей, и всѣ крестьяне Вѣлдорской волости. Во всякомъ случаѣ крестьяне въ волостяхъ, хотя болѣею частью и неграмотные, но вполне могутъ знать и цѣнить заслуги человѣка, особенно служившаго въ средѣ ихъ около 20 лѣтъ, болѣе такихъ личностей, которыя совсѣмъ чужды крестьянскому управленію, основывающія свои взгляды только на какихъ-то ругательныхъ и недостовѣрныхъ слухахъ. Въ отношеніи же грабежа на Сибирскомъ трактѣ, въ первыхъ числахъ Сентября, я совершенно объяснилъ себѣ не могу: по какому поводу авторъ этой статьи взводитъ на меня обвиненіе, когда я, съ 30 Августа по 10-е Октября, постоянно проживая въ Екатеринбургѣ, а нѣкоторое время былъ и въ уѣздѣ, по должности члена ревизіонной комиссіи Екатеринбургскаго земства; слѣдовательно, грабежъ совершенъ былъ въ мое отсутствіе. Служивши въ крестьянскомъ управленіи болѣе 25 лѣтъ, я никакъ не ожидалъ такой клеветы, какую случайно прочиталъ въ 41-мъ № „Екатеринбургской Недѣли“, и желая снять съ себя подобную клевету, покорнѣйше прошу васъ, г. редакторъ, сказанное выше опроверженіе помѣстить въ вашей газетѣ и не оставить напечатать въ ней же подпись автора этой статьи, ибо я желаю просить его самого снять съ меня клевету или доказать на судѣ, взводимое на меня гласное обвиненіе въ покровительствѣ грабителя и укрывательствѣ ограбленнаго.

Крестьянинъ Вѣлдорской волости Якимъ Максимовъ
Федотовскій.

Деревенскій цивилизаторъ.

(Окончаніе.)

Черезъ нѣсколько дней явился у писаря помощникъ, котораго онъ просто называлъ Мишей. Жилъ этотъ Миша тутъ же, въ квартирѣ Спотыкалова, и дома исправлялъ у него обязанности лакея. При немъ Спотыкаловъ зажилъ бариномъ: сапоги вычисти Миша, чай приготовь Миша,—все Миша. Онъ же всегда встрѣчалъ и мужиковъ-просителей, изъ которыхъ Григорій Петровичъ умѣлъ съ избыткомъ выжать то, что употребилъ онъ на водку въ день своего поступленія въ писаря.

Однажды, вечеромъ, позанимавшись въ правленіи, Спотыкаловъ пригласилъ бывшихъ тутъ же старшину и двухъ старостъ къ себѣ на чай.

Приглашеніе было высказано такъ любезно, что никто изъ приглашенныхъ не нашелъ возможнымъ отказать отъ него.

И вотъ опять у Григорія Петровича гости.

За чаемъ явился виноградный сокъ, прибавляемый щедрою рукою Спотыкалова въ стаканы гостей.

—А что, господа, не пригласить ли кстатѣ сидѣльца; нужно же мнѣ съ нимъ познакомиться.

—Нефедъ Корнеичъ, какъ вы полагаете? спросилъ онъ Бугаркина.

—Слѣдуетъ пригласить; онъ у насъ человѣкъ хорошій.

—Миша! Вѣги къ цѣловальнику и скажи, что я прошу его къ себѣ, выпить чаю.

—Ну, а какъ онъ на счетъ выпивки, господа?

—Да онъ страдаетъ этимъ повременамъ. Не пьетъ и годъ, а запьетъ—такъ ужъ валяется безъ просыпу, такъ что чертей видѣть начинаетъ.

—Это жаль, произнесъ Спотыкаловъ, повидимому съ участіемъ.

Сидѣлецъ Иванъ Ивановичъ Клиновъ, родомъ владимирецъ, торговалъ въ Нагорьѣ со временъ откупа, зналъ онъ крестьянъ въ Нагорьѣ—отъ мала до велика. Имѣлъ давно свой домъ, приобретенный за дешево отъ спившагося мужика. Все семейство его составляла жена, худая и тонкая, какъ хмѣлевая тычинка, которая ходила у него по одной половицѣ, не смѣя взглянуть на другую; она была безмолвной ис-

полнительницей всѣхъ приказаній своего супруга. Былъ еще подростокъ—мальчикъ съ блѣднымъ одутловатымъ лицомъ, называвшійся подручнымъ. Самъ Иванъ Ивановичъ былъ средняго роста, съ полнымъ румяннымъ лицомъ, съ русыми вьющимися волосами, всегда гладко причесанными и съ окладистой бородою, съ быстрыми смѣтливими глазами. Онъ носилъ длинные шуртки лѣтомъ, и бекепи—зимою, любилъ пѣть на клиросѣ въ церкви, хотя ни голосомъ, ни умѣньемъ пѣть не обладалъ: важмуритъ свои глаза и поетъ, и поетъ,—не стѣняясь тѣмъ, вѣрно или нѣтъ; видимо, онъ пѣлъ для себя, и самъ наслаждался своимъ пѣньемъ.

Явился Иванъ Ивановичъ къ Спотыкалову. Послѣ взаимнаго привѣтствія, сядя къ столу съ чаемъ, Калининъ началъ:

—Я считаю долгомъ благодарить Васъ, Григорій Петровичъ, за доставленіе мнѣ продажи въ прошлый разъ.

—Э, что! это—пустяки. Стоитъ ли говорить.

—Однакожь, въ виду совершеннаго застоя въ моей торговлѣ, вы дали, такъ сказать, толчекъ ей. А то просто хотъ заведеніе закрывай. Забѣжить съ почтоваго ямщикъ съ пятакомъ, да иной день съ этой выручкой и сидимъ.

—Вотъ познакоимся поближе съ вами, такъ увидите, что отъ одного меня много оживится вапа торговля.

Послѣ облаго разговора объ урожаѣ, о пашнѣ, о податяхъ, о недоимкахъ, перешли къ разговору о начальствѣ, о добрыхъ и дурныхъ сторонахъ характера послѣдняго.

—По моему разумѣнію, слѣдовало бы начальству нашему почаще заглядывать къ намъ въ волость, сказалъ старшина. Вотъ другой годъ служу, а мировой ни разу не бывалъ здѣсь.

—Это доподлинно такъ, подтвердилъ сидѣлецъ.

—Да что ему дѣлать-то въ вашей волости, возразилъ писарь. Все идетъ исправно, недоимки небольшія. По моему, съ такимъ-то начальствомъ и служить. Они умѣютъ и служить, и жить въ свое удовольствіе. А у васъ вотъ только служба и работа на умѣ. Отчего, Иванъ Ивановичъ, въ карты здѣсь не играютъ? Прекрасное занятіе, да сверхъ того и приобретеніе.

—Кому же здѣсь играть? Вѣдь у мужика круглый годъ дѣла по горло, сказалъ Иванъ Ивановичъ.

—Всѣ вы одну пѣсню поете, господа. Я разумѣю здѣшнюю интеллигенцію, т. е. выпихъ по образованію и положенію своему лицъ здѣшняго общества, къ которому позволяю себѣ отнести и всѣхъ васъ. Вѣдь вечеровъ съ танцами не бываетъ?

—Какіе вамъ танцы? Вечеринки бываютъ; плянутъ тамъ по своему дѣвупки, порусски; а кадрили французскихъ, конечно, не знаютъ, отвѣтилъ сидѣлецъ.

—То-то и есть. Что же остается, кромѣ картъ? спрашиваю васъ. Ничего? А можетъ ли человѣкъ жить безъ удовольствій? Поэтому, мнѣ кажется, и мужику-пахарю слѣдуетъ дать себѣ отдыхъ,—и во время этого отдыха лучше поиграть съ своею братьею въ карты, чѣмъ пьянствовать въ питейномъ. Извините, Иванъ Ивановичъ, я задѣлъ ваше больное мѣсто—вашу специальность. Карты, по моему, болѣе благородное занятіе, чѣмъ пьянство.

—Выпить мужику полезно, Григорій Петровичъ, возразилъ сидѣлецъ. Послѣ трудовъ вино служить ему подкрѣпленіемъ силъ, разобьетъ кровь, возбудитъ аппетитъ; а за картами онъ будетъ сидѣть да зѣвать, да проигравши деньги, будетъ жалѣть, что не пропилъ ихъ. Вотъ что.

—Вы защищаете свою специальность, Иванъ Ивановичъ. Но кто же запрещаетъ мужику за картами выпивать? И выпьетъ онъ здѣсь гораздо умѣреннѣе, чѣмъ въ кабакѣ. А если выиграетъ, то деньги домой принесетъ и доволенъ будетъ.

—Толкуйте—домой принесетъ. Нѣтъ, онъ скажетъ: это не трудовыя, не грѣхъ и пропить... А привелъ мужику часто выигрывать,—да онъ сдѣлается лѣнтяемъ и пьяницею.

—Ну, оставайте вы съ своими убѣжденіями. Вамъ же хуже. А сегодня мы съ вами поиграемъ въ картишки. Всегда проигрываю, а люблю это удовольствіе. И то сказать—куда и кому мнѣ деньги копить?

И встрѣтивъ противорѣчій, Спотыкаловъ поставилъ къ скамейкѣ столъ и положилъ на него карты.

— Какъ, господа, играть будемъ? По моему любишь не любишь самая лучшая игра и простая. Онъ объяснилъ, въ чемъ состоитъ игра и принялся тасовать карты.

— Вотъ я закладываю двадцать пять рублей. Ставьте кому сколько угодно на опредѣленную карту. Всѣ сказали свои карты, но помнитъ оказалось неудобнымъ, потому писарь दिखाвалъ Мишѣ подать другую колоду изъ его ящика.

Карты и деньги поставлены.

Мечетъ Спотыкаловъ и все проигрываетъ; проигрываетъ и сердится.

— Миша, подай-ка выпить и закусить.

Игра продолжалась долѣ полночи; всѣ ушли веселые и довольные писаремъ. Не мудрено—онъ проигралъ тѣ двадцать пять и прибавилъ еще пятнадцать.

— Ну для перваго дебюта довольно съ нихъ, сказалъ онъ самому себѣ, проводивши гостей.

Онъ съ намѣреніемъ казался на другой день пасмурнымъ, чтобы вызвать къ себѣ состраданіе.

— Что, Григорій Петровичъ, поразорили мы тебя вчера порядкомъ? смѣялся старшина. Научилъ на свою голову.

— Молодъ еще, отыграюсь когда-нибудь.

Черезъ день Иванъ Ивановичъ пригласилъ писаря, старшину, старосту и учителя мѣстной школы къ себѣ.

Вечеромъ приглашенные собрались всѣ у сидѣльца. Послѣ чая Иванъ Ивановичъ спросилъ писаря:

— Не поиграемъ ли Григорій Петровичъ? Только картишекъ вотъ не оказалось въ лавкѣ; вѣтъ ли у тебя?

— Есть. Помилите кого-нибудь; Миша дастъ.

И въ этотъ вечеръ пострадалъ карманъ писаря больше всѣхъ. Старшина съ учителемъ въ выигрышѣ. Григорій Петровичъ еще былъ пасмурнѣе и угрюмѣе прежняго.

Прощаясь съ хозяиномъ послѣ полуночи, онъ просилъ всѣхъ въ слѣдующій праздникъ съ себѣ. — „Авось отыграюсь,“ — улыбувшись сказалъ онъ.

Научилъ писарь своихъ друзей играть и въ стуюлку. Цивилизація его такимъ образомъ нашла добрую почву, — ему оставалось пожинать плоды.

Наступила зима. Долгія ночи нашли своихъ почитателей въ нашихъ картежникахъ: до утра просиживали они одинъ у другаго, попеременно, и играли азартно. Въ послѣднее время писарь выигрывалъ понемногу.

Замѣтивъ, что сидѣлецъ или старшина иногда проигрываютъ, писарь предлагалъ имъ увеличивать игру, чтобы отыграться. Но увеличенный кушъ увеличивалъ только ихъ проигрышъ. Такъ иной разъ у того или другаго изъ играющихъ не оказывалось болѣе наличныхъ денегъ, писарь спѣшилъ предупредить ихъ, что онъ какъ самъ, проигрывая всегда платилъ наличными, такъ требуетъ, чтобы и они платили деньгами на лицо.

Удавалось иногда уговорить его, что деньги завтра же представлять, и тогда, какъ на грѣхъ, онъ болѣе выигрывалъ, а они болѣе должились.

Сидѣлецъ еще находилъ въ своемъ сундукѣ скопленные долгими годами деньги, но у старшины капиталъ былъ въ хлѣбъ и скотъ; продавать же, почти каждый день, то или другое было неудобно. Притомъ мать и жена замѣчали уже, что съ ихъ Николаемъ Васильевичемъ что-то не ладно; и вспыльчивъ онъ сталъ и взыскателецъ. И въ волости его не узнавали: гдѣ его снисходительность, его справедливость? —

Николаю Васильевичу, при возрастающей его страсти къ игрѣ, оставался одинъ источникъ — правленская касса. И черпалъ онъ изъ нея, сколько могъ, заглушая въ себѣ упрёки совѣсти, услаждающимъ и веселящимъ сердце винограднымъ сокомъ.

Писарь все видѣлъ, но молчалъ. Что ему за дѣло — откуда къ нему поступаютъ выигрываемыя деньги?

Григорію Петровичу удалось втянуть сидѣльца выпить и въ этотъ состояніи сбивагося совершенно съ толку Ивана Ивановича — обыграть на порядочную сумму. Сообразивъ, что онъ нажилъ въ Нагорьѣ маленькій капиталецъ и продолжать свое дѣло далѣе небезопасно, Григорій Петровичъ сказался сначала болнымъ и занимался дѣлами въ своей квартирѣ, а по наступленіи весны попросилъ увольненія — съѣздить на минеральныя воды.

Скучно стало, по отъѣздѣ Спотыкалова, напимъ приятельямъ. Они по привычкѣ сходились одинъ у другаго, но игра ихъ не имѣла того оживленія, какое было при Спотыкаловѣ, а собирались они болѣе для того, чтобы напиться и ссориться...

Внезапная ревизія въ волостномъ правленіи, направленная неизвѣстной рукою, обнаружила растрату мірскаго капитала и подвела старшину Грязныхъ подъ судъ. На покрытие этой растраты ушло все имущество Николая Васильевича. Перебрался онъ съ семьей на квартиру и принялся за безустанный трудъ. Но трудъ не давалъ забвенья и Грязныхъ все чаще и чаще сталъ посѣщать заведеніе Ивана Ивановича, заливая виномъ свое положеніе, проклиная Спотыкалова и его цивилизацію, падаю правственню все ниже и ниже.

П. Мирный.

Редакторъ Штейнфельдъ.

Издательница Полкова.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА рядомъ съ женской гимназіей. Тутъ-же продаются ЛОШАДИ въѣзженные и ЖЕРЕВЯТА. О цѣнѣ спросить Вялецкаго, живущаго въ собств. домѣ, рядомъ съ телеграфомъ. 486—3—1

КВАРТИРА съ дровами и водой, меблированная, отдается при домѣ ЛАГУТЯЕВА. Тутъ-же отдается для склада товаровъ каменный ПОДВАЛЪ со сводами и желѣзными дверями, длиной 12 саж., шириной 3 саж. 488-3-1

ИЩУТЪ ПОЛУЧИКА до Красноярска или до одного изъ болѣе близкихъ городовъ по этому пути. Адресъ въ редакци. 489—1—1

За 40 рублей продаются слѣдующія, бывшія въ употребленіи, фотографическія принадлежности: двойной быстро работающій ОБЪЕКТИВЪ, 1³/₄ д. діам., для съемки визитныхъ картъ и видовъ на 1/4 пластинки; КАМЕРА, орѣховаго дерева, простая, на 1/2 пластинки и складной СТАТИВЪ-ТРЕНОЖНИКЪ. Всѣ эти вещи стоили, по прежнему курсу, 52 рубля.

Адресъ: Миассъ, фотографія В. Л. Метенкова.

475—1—1

ВНОВЬ ОТКРЫТО
КРАСИЛЬНОЕ И НАБИВНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
К. С. КУДРЯВЦЕВОЙ
ИЗЪ КАЗАНИ.

Принимаетъ въ краску и чистку всевозможныя платья, перья, мѣха, блонды и т. п. Заведеніе находится на Покровскомъ проспектѣ, въ домѣ Селиверстовой, рядомъ съ квартир. зубнаго врача Хрущева.

При заведеніи имѣется аппаратъ для отдѣлки бархата и шелковыхъ издѣлій.

Платья, а также пальто на ватѣ и на мѣху могутъ быть принимаемы цѣлыми и нераспоротыми.

483—1—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ ПЕРМСКАГО КУПЦА АКСЕНОВА.

Честь имѣю извѣстить гг. покупателей, что магазинъ мой въ Перми, изъ дома Хотова,
съ 15-го Октября 1880 года,

ПЕРЕВЕДЕНЪ ВЪ СОБСТВЕННЫЙ ДОМЪ (БЫВШІЙ КОЛПАКОВА),

по Сибирскому переулку, гдѣ помѣщается магазинъ Санина.

ВЪ МАГАЗИНѢ ИМѢЕТСЯ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ПАНСКИХЪ И МАНУФАКТУРНЫХЪ ТОВАРОВЪ,
А ИМЕННО:

бархатъ всѣхъ сортовъ; шелковыя, шерстянныя и гарусныя матеріи; драпъ, сукно, трико, вигонь и фланель. Лняные: полотно, коломянка, дриль и парусина, и бумажныя: жаконетъ, батистъ, нансукъ, викторія, декосъ, перкаль; холстинка англійская и русская. Ситцы разныхъ фабрикъ. Кисея разныхъ сортовъ: муслинъ-де-франсъ, свисъ-муслинъ, буфъ-муслинъ, полубатистъ, гардинный буфъ-муслинъ и туюль разныхъ сортовъ.

ПОЛНЫЙ ВЫБОРЪ ОДѢЯЛЬ:

атласныхъ, байковыхъ, тканевыхъ, китайской чи-чунчи и фанзы, а также выборъ

МУЖСКАГО И ДАМСКАГО ГОТОВАГО ПЛАТЯ И БѢЛЯ НОВѢЙШИХЪ ФАСОНОВЪ,

Мужскіе: сорочки, колесоны, носки, фуфайки сосновой шерсти, галстуки, кашне шелковыя, запонки, дипломаты, пальто-венгерки, пиджаки, брюки, жилеты, спальные халаты, и дѣтскіе костюмы: изъ драпа, трико, репса и коломянки.

Дамскіе: пеньюары, сорочки, кофты, колесоны, юбки, крестильныя дѣтскія сорочки, чулки, воротнички и рукавички; дипломаты, рогонды, пальто, бедуины, бурнусы, казакины, полупальто, кофты, доломаны, ватеръ-пруфъ изъ бархата, плюща, драпа, кашемира, репса и трико

ПОЛНЫЙ ВЫБОРЪ ПОЛОТНА ЛУЧШИХЪ ФАБРИКЪ:

Голландскаго, Бильдфельдскаго, Ирландскаго, Грибанова, Норскаго, Ярославскаго и прочихъ фабрикъ; ТУРЕЦКІЯ ПРОСТЫНИ и ПОЛОТЕНЦА, САЛФЕТКИ приборомъ, СКАТЕРТИ: бѣлыя, цвѣтныя, бархатныя и репсовыя, и СТОЛОВОЕ БѢЛБЕ лучшихъ фабрикъ.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ПЛАТКОВЪ:

Оренбургскихъ, пуховыхъ, ковровыхъ, байковыхъ, визаннскихъ, кашемировыхъ всевозможныхъ сортовъ, а также полотнянныхъ.

КОВРЫ: БАРХАТНЫЕ, КОШОМНЫЕ И ТЮМЕНСКІЕ.

ПРИ ЭТОМЪ МАГАЗИНЪ ИМѢЕТЪ ХОРОШАГО КАЧЕСТВА

ЧАЙ И САХАРЪ.

Товары получаю изъ первыхъ рукъ лучшихъ торговыхъ фирмъ.

ПРОДАЖА БЕЗЪ ЗАПРОСА.

Надѣюсь, что гг. покупатели, посѣтившіе магазинъ, вполне убѣдятся какъ въ доброкачественности товаровъ, такъ и добросовѣстности цѣны.

Пермскій купецъ АКСЕНОВЪ.

САЛИЦИЛОВЫЯ ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА ЗУБНАГО ВРАЧА Л. Э. АДЕЛЬГЕЙМА,

РАЗРЪШЕННЫЯ МОСК. МЕДИЦ. ФАКУЛЬТЕТОМЪ

и приобретающія большое примѣненіе, рекомендуются какъ лучшія гигиеническія средства для рта и зубовъ, предупреждающія кариозу, осажденія слюннаго камня, дурной запахъ во рту и пр.

ГЛАВНОЕ ДЕПО

у зубнаго врача Л. Э. Адельгейма, въ Москвѣ, Кузнецкій мостъ, д. Соколова.

Депозитъ въ Екатеринбургѣ:

главный складъ у С. А. Петрова, А. Э. Вейерсберга и А. Захо.

30—21 !!! ПЕРЕПРОДАВЦАМЪ ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ УСТУПКА !!! Ц. 2032

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ Ш. РАМЪ И К. ВЪ КАЗАНИ.

представитель фирмы добровъ и навгольцъ,

главныхъ строителей валцевыхъ и друг. мельницъ
ВЪ РОССИИ.

Единственный „складъ и продажа“ для Волжско-Камскаго края и Сибири, имѣющ. привиллегію для всей Россіи на слѣдующія машины для крупчаточныхъ заводовъ:

Вальцевые станки Вегмана съ фарфоровыми валами для передира и размола пшеницы.

Вальцевые станки Ганца съ валами изъ зеркальнаго чугуна для дранья и передира пшеницы.

Самовѣйки Лагенмахера и Бюльмана. Все устройство ихъ металлическое.

Опойки, аспираторы, кухлеборные цилиндры, шкафы повѣшаго устройства, пастоящія швейцарскія шелковыя сита, приводные американскіе ремни (настоящіе), пеньковые плетни и французскіе жернова.

Вальцевые станки Вегмана и Ганца были удостоены единственной назначенной въ премию Большой золотой медали на 1-й мельничной и крупчаточной выставкѣ въ Берлинѣ въ 1879 г. До сихъ поръ находятся въ дѣйствиіи въ Россіи 1500 станковъ.

Станки Вегмана и Ганца поставлены на главныхъ крупчаточныхъ заводахъ и мельницахъ Московск., Курск., Тамбовск., Владимирск., Костромск., Казанск., Симбирск., Самарск., Саратовск., Пензенск. и Оренб. губерній.

Смѣты, справки, цѣны станковъ, устройства и переустройства мельницъ высылаются немедленно и бесплатно. 435—5—2

ОТДАЮТСЯ КОМНАТЫ

въ домѣ Клонова, по Покровскому проспекту. 0 цѣнѣ узнать въ домѣ Клушиной, по Главному проспекту.

ОТКРЫТЬ МАГАЗИНЪ

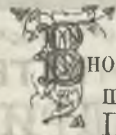
мельхиороваго серебра и бѣлья,

д. Харитоновой, рядомъ съ магазиномъ Ятеса, противъ Кафедральнаго собора. Всевозможныя произведенія изъ мельхиороваго серебра лучшихъ фабрикантовъ, гг. Норблинъ и Фраже. Большой выборъ мужскаго, дамскаго и дѣтскаго бѣлья новѣйшихъ фасоновъ. 447—3—3

ОБОИ И БОРДЮРЫ

новѣйшихъ рисунковъ
получены въ большомъ выборѣ въ лавкѣ
М. П. БРАГИНА.

422—10—6

новъ открыта дамская мастерская платьевъ, шубъ и бѣлья Е. И. Ламони. Въ домѣ Пастухова, по Покровскому проспекту.

353—3—3

ВЪ МУЗЫКАЛЬНОМЪ МАГАЗИНѢ ЦЕСЛИНСКАГО,

въ домѣ Скавронекаго, получены: транспортъ роялей американской системы петербургск. фабр. Гентша, заграничныя гитары высокаго достоинства, гармоніи, струны, скрипки и ноты. При магазинѣ открывается классъ музыки, съ мѣсячною платою въ 7 рубл. Тутъ-же принимаются заказы на настройку роялей и продается хорошее фортепiano. 455—3—2

ПРОДАЕТСЯ ЛОШАДЬ.

0 цѣнѣ узнать въ конторѣ нотаріуса Колышкина. 451—4—3

ЧАСОВОЙ МАСТЕРЪ Ю. М. МАРКУССЕНЪ,

по Соборной ул., д. Новоселова,

принимаетъ поправку всякаго рода часовъ и музыкальныхъ ящиковъ, съ ручательствомъ за прочность и аккуратность выполненія; принимаетъ также заводку часовъ по весьма умѣренной цѣнѣ.

455—9—2

ИЩУТЪ ПОПУТЧИКА или ПОПУТЧИЦУ до Нижняго-Новгорода. Адресъ въ редакціи.

ВЪ МАГАЗИНѢ ЧЕРЕМУХИНА получена свѣжая семга.

Продается по 50 коп. за фунтъ; отдѣльными рыбами по 40 коп. 468—1—2

МЕБЛИРОВАННЫЯ КОМНАТЫ

А. П. ПЛОТНИКОВА

въ Екатеринбургѣ открыты съ 15 Октября 1880 года. Цѣны: отъ 60 к. до 1 руб. въ сутки. Въ Колобовской улицѣ, въ домѣ Малышкова. При комнатахъ можно пользоваться столомъ. 465—2—2

ПРОДАЕТСЯ вѣнская цитра. Цѣна 60 р. Коробковская улица, домъ Поторочиновой. 475—2—1

СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ

съ участіемъ въ прибыляхъ Общества застрахованія капиталовъ и доходовъ.

Цѣль Общества—доставить каждому возможность обезпечить какъ будущность лицъ, находящихся на его попеченіи, такъ равно себѣ самому безбѣдное существованіе на старость. Агентъ по Пермской губерніи Иванъ Петровичъ Черкасовъ въ г. Перми, домъ Березина, по Екатерининской улицѣ.

Точныя условія страхованія можно узнать изъ брошюры Общества страхованія, которую можно получить въ редакціи „Недѣля“.

Врачъ отъ Общества по г. Екатеринбургѣ д-ръ Вышинскій.

104

ГЛАНЦЪ - ЛАКЪ для дамской и дѣтской обуви, сбруи и пр.
А. ВЕНЦЕЛЯ за стѣянку 50 коп.

ПОРОШОНЪ БРИЛЬЯНТИНЪ для чистки ВСѢХЪ металловъ.
РАДЕЗИХА 1/2 1 4 1/8 пачки.
30 15 8 коп.

ВСЕМІРНЫЙ ЦЕМЕНТЪ для склеиван. фарфора, стекла, дерева и пр.
АДОЛЬФА БЕРИ за стѣянку 25 коп.

ГЛАНЦЪ - КРАХМАЛЬ притѣсь къ обыкновенному крахмалу.
АДОЛЬФА БЕРИ за пачку 25 коп.

ГЛАВНОЕ ДЕПО для оптовой и розничной продажи у **АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ**, въ С.-Петербургѣ, Казанская д. № 3, магазинъ № 7, между скверомъ и Ломбардомъ, и во всѣхъ москательныхъ и фруктовыхъ магазинахъ и аптекахъ.

ТЕХНИЧЕСКОЕ АГЕНТСТВО И КОММИССИОНЕРСТВО
ФРИДРИХА ЯТЕСА
ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ.

Имѣю честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что въ настоящее время я имѣю возможность принимать и исполнять заказы на всякаго рода механизмы, какъ-то:

Паровыя машины, котлы, принадлежности паровыхъ машинъ, котловъ и проч. Паровые насосы, насосы съ трубами, насосы ручные, пожарные, заводскіе и шахтовые. Разныя машины для заводовъ, фабрикъ, мельницъ, маслобоенъ, лѣсопиленъ, земледѣльческія и строительныя потребности, дробилки, толчеи и проч. Машины для раздробленія кварца, рудъ, песковъ и для извлеченіе золота и проч. металловъ. Конныя и машинныя приводы съ принадлежностями, инструменты и матеріалы.

Заказы могутъ быть выполнены съ доставкою, сборкою и установкою на мѣсть назначенія. Цены, сметы и чертежи по востребованію. Адресъ: Мельковка, заведеніе Ятеса.

МАСТЕРСКАЯ

МУЖСКАГО И ДАМСКАГО

ВЪ ЛЪЯ,

ДОМЪ ЛЕМЕРСЕ,

по Усольцевской улицѣ № 58,

ПРОТИВЪ ДОМА КЛОПОВА,

ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ.

ВНОВЬ ВЫШЕДШІЯ ИЗЪ ПЕЧАТИ
ИЗДАНІЯ

УРАЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ.

Записки томъ V, выпускъ III. Матеріалы по климатологіи Уральского края. Екатеринбургъ. 1880. 27 стр. in-4° преимущественно таблицъ.

Цѣна для членовъ 60 к., для постороннихъ 1 р. Пересылка 4 коп.

Записки томъ VI, выпускъ I. Матеріалы по этнографіи Уральского края. Екатеринбургъ. 1880. 42 стр. in-4° съ 2 таблицами рисунковъ, изготовленными въ Фрейбургѣ.

Цѣна для членовъ 1 р., для постороннихъ 1 р. 50 к. Пересылка 6 к.

Съ требованіями просить обращаться исключительно на имя секретаря Общества О. Е. Клеръ въ Екатеринбургѣ.—Дѣйствительнымъ членамъ, внесшимъ установленныя деньги за 1880 г., изданія будутъ разосланы въ скоромъ времени.

448—3—3

МЕБЕЛЬНО-ОБОЙНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ ф. п. дицъ,
по соборной улицѣ, въ д. Новоселова.

Принимаю заказы на гостинную, кабинетную и будуарную мягкую мебель, драпировки, шторы, желѣзныя кровати съ матрадами; принимаю также старую мебель и матрацы для передѣлки; имѣю готовую мебель на три гостинныя. 456—9—2

ОТДАЮТСЯ КВАРТИРЫ
И МАГАЗИНЪ,

Главный проспектъ, домъ Клушиной, наискосокъ театра. Тутъ же продаются: крытый экипажъ на лежачихъ рессорахъ и три лошади.

ЗА КУСОКЪ 30 КОП.

ЗА 6 КУСКОВЪ 1 Р. 50 КОП

Гг. выписывающіе изъ Пермской губерніи прилагаютъ по 75 к. на каждую дюжину, за почтовую пересылку.

491